

ƏQLİ MÜLKİYYƏT

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ / INTELLECTUAL PROPERTY

Elmi-praktik jurnal / Научно-практический журнал / Scientific & practical journal

№ 04 • 2021

ВЕЛИКОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

REDAKSIYA HEYƏTİ

Azərbaycan Respublikası
Əqli Mülkiyyət Agentliyi İdarə
Heyətinin sədri

KAMRAN İMANOV

ГРИГОРИЙ ИВЛИЕВ

Руководитель Федеральной службы по
интеллектуальной собственности РФ

ИВАН БЛИЗНЕЦ

Академический директор Научно-
образовательного центра ИС и
цифровой экономики

ИЛЬЯ ГРИБКОВ

Руководитель Секции стран Кавказа,
ЦА и Восточной Европы ВОИС

SƏNAN TAPDIQOV

Azərbaycan Respublikası Əqli Mülkiyyət
Agentliyi İdarə Heyəti sədrinin müavini

XUDAYAT HƏSƏNLİ

Patent və Əmtəə Nişanlarının Ekspertizası
Mərkəzinin direktoru

NƏCƏF QULİYEV

Əqli Mülkiyyət Hüquqlarının Təminatı
Mərkəzinin direktoru

FUAD KƏRİMOV

Azərbaycan Respublikası Əqli Mülkiyyət
Agentliyi sədrinin müşaviri

GÜLNARƏ RÜSTƏMOVA

Azərbaycan Respublikası Əqli Mülkiyyət
Agentliyi sədrinin müşaviri

ƏDALƏT İSMAYILOV

Baş redaktor

Социум, культура и право

Право и есть часть социальной культуры, и определяет один из ее видов — правовую культуру.

Стр. 8

Новые механизмы судебной защиты ИС в Узбекистане

Контрафактные экземпляры произведений и объектов смежных прав подлежат конфискации в судебном порядке.

Стр. 32

Армяно-григорианский прозелитизм

Армянами объявляются также имеющие разные этнические происхождения все население и феодальные домены, исторической Армении.

Стр. 37

Innovasiyalı inkişaf və əqli mülkiyyət hüquqları

KAMRAN İMANOV

Azərbaycan
Respublikası Əqli
Mülkiyyət Agentliyi
İdarə Heyətinin
sədri

“Müasir dünya sivilizasiyasının tərəqqisində insan kapitalı və intellekt yeni keyfiyyət amili kimi həlledici əhəmiyyət daşıyır. Hər bir dövləti rifah və yüksəlişə aparan yol elm və innovasiyalara əsaslanan inkişafdan keçir”.

“Gələcəyimiz – innovasiyalar, texnologiyalar, yaxşı idarəetmə, şəffafliq və sahibkarlara dövlət dəstəyindədir”.

Azərbaycan Respublikasının
Prezidenti
İLHAM ƏLİYEV

Qarşımızda duran vəzifələr də cənab Prezident İlham Əliyevin Davos İqtisadi Forumunda açıqlanıb: “Gələcəyimiz – innovasiyalar, texnologiyalar, yaxşı idarəetmə, şəffafliq və sahibkarlara dövlət dəstəyindədir”.

Bu fikirlər sinkretik mənə daşıyır və uzaqgörən kreativlik gücə malik olaraq, bu günümüzlə gələcəyimiz arasındakı körpüdür.

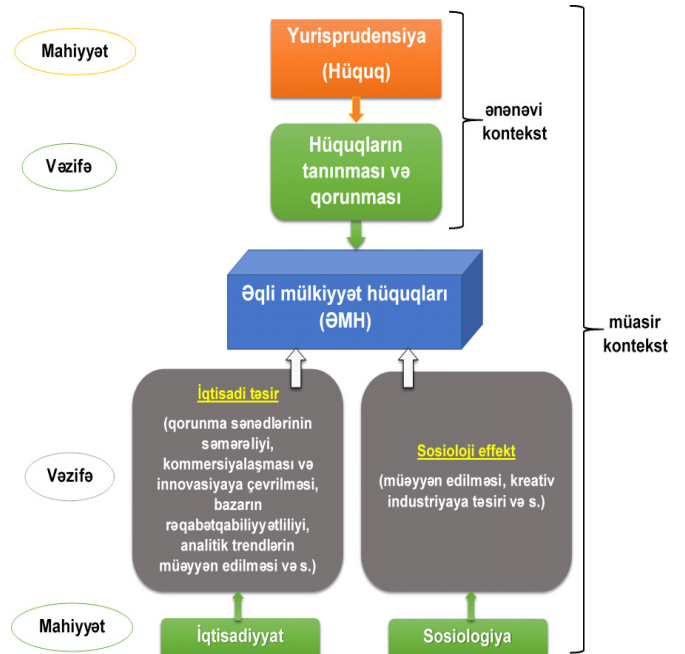
Cənab İlham Əliyevin düşüncələri çıxışının açar sözlərinin – “innovativ inkişaf” və “əqli mülkiyyət” arasındakı vəhdəti açıqlayır.

Məqalədə ölkəmizdəki iqtisadi və institusional islahatların ƏM ekosisteminə təsiri və ƏM-in dəyişmiş kontekstinin innovasiyalı inkişafa dəstəyi üzərində dayanacaqam.

Qeyd etməliyəm ki, ənənəvi mənada “əqli mülkiyyət” ifadəsini işlədərkən, intellektual, yaradıcılıq məhsuluna məxsus olan hüquqlardan söhbət açılır.

Lakin əqli mülkiyyətin (ƏM) anlayışı və onun dərk edilməsi yenilənir. Çünki bu institutun fəaliyyət dövrü əhəmiyyətli ənənəvi kontekstdən fərqli olaraq, müasir zamanda yeni çağırışlarla rastlaşır. Bunun səbəbi isə ilk növbədə cəmiyyətimizin əhəmiyyətli texnoloji dəyişikliklərlə üz-üzə gəlməsidir, ƏM landşaftına artan təsiri və həmin çağırışların ƏM-in evolyusiyasını anlamaq üçün vacibliyidir. Özü də ƏM texnoloji fenomenə qarşı çıxmamalı, maneə yaratmamalı, əksinə, ona uyğunlaşmalıdır və uyğunlaşır. ƏM kateqoriyasının müasir, yenilənmiş təsəvvürü onun

ikili təbiətinə əsaslanır: ƏM obyektı bir tərəfdən qeyri-maddi aktivdir (hüquqlardır), digər tərəfdən isə qorunma bu obyektlərə obyektiv formada olduğu halda təqdim edilməsidir (maddi obyekt).

ƏM-in dərk edilməsində dəyişikliklər

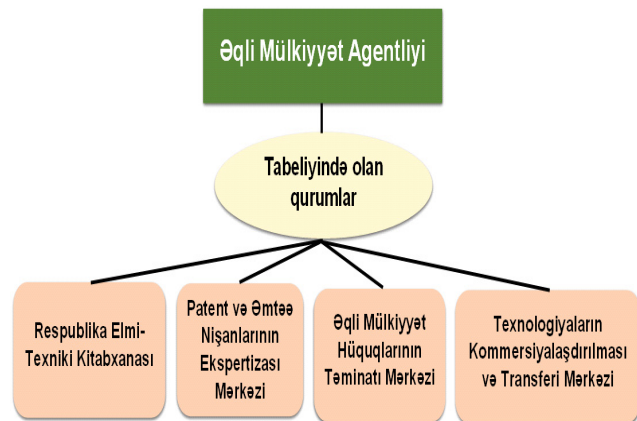
Zənnimizcə, “ƏM”-in müasir kateqoriyası anlayışında fiziki və hüquqi şəxslərin əqli fəaliyyət nəticələrinə (ƏFN) yalnız müstəsna hüquqlar yox, onlarla yanaşı bilavasitə ƏFN də nəzərə alınmalıdır, çünki bazarda tələb və təklif kimi hüquqlar deyil, hüquqlar şamil edildiyi ƏFN birbaşa iştirak edir. Əqdlərdə isə qorunan hüquqların həcmi və verilmə qaydaları nəzərə alınır. Bu cür yanaşma bir tərəfdən ƏM institutunun sinergetikasını, emergentliyini nəzərə alır, hüquq (yurisprudensiya) ilə yanaşı, onun iqtisadiyyatına və sosiologiyasına diqqət yetirir. Digər tərəfdən isə ƏM ekosisteminin institusional dəyişikliklərini gündəmə gətirir.

Kommersiyalaşma (iqtisadiyyat) və sosial effekt (sosiologiya) ƏM institutunun zəruri hissələrinə çevrildiyi halda, hüquq (yurisprudensiya) sistemformalaşdırıcı amil kimi çıxış edir və ƏM institutunun nəticələrinin real dəyərləndirilməsinə imkan verir.

Misal üçün, patent və əmtəə nişanları ilə məşğul olan təşkilatı götürək. Bu ƏM strukturu sadəcə xidməti sahə deyil və qorunma sənədlərinin verilməsi ilə kifayətlənməməlidir. Əslində qorunmanın səmərəliliyini nəzərə alan, analitik trendləri ölçən, bazarın rəqabət qabiliyyətinə təsirini göstərən və qorunan obyektlərin sosial hissəsini təhlil edən struktur olmalıdır.

Yeniliklərin iqtisadi amili, kommersiyalaşması olmadığı halda innovasiyalar da yoxdur, müəlliflik hüququ (Copyright) nəzərə alınmadığı halda sosial effekt və kreativ industriyanın nəzərə çarpan effektinin payından imtina etmiş oluruq.

Nə üçün ƏM-ə ənənəvi yanaşma artıq reallıqları ifadə etmir? Çünki belə yanaşma mübadilə zamanı yaranan tranzaksiya xərclərini nəzərə almır. Halbuki, mübadilə olan obyektlərin istər xarakteristikalarının ölçülməsinə, istərsə də mübadilə şərtlərinin təmin edilməsinə xərclər mövcuddur. Odur ki, bu xərcləri nəzərə alan neoinstitusionalizm hüquq, iqtisadiyyat və sosiologiya mövqeyindən bu xərclərin minimallaşdırılması üçün müvafiq tələblər irəli sürür.

Azərbaycan Respublikası Prezidentinin ƏM-in müasir kontekstdə fəaliyyətinə uyğun olan institusional islahatı

Beləliklə, bir örtük altında sənaye mülkiyyəti (ixtiralılar, faydalı modellər, sənaye nümunələri, əmtəə nişanları) və müəlliflik hüququ (Copyright) birləşməsi zəruriyyətə çevrilir. Uzun illər bu qollar bir-birindən ayrılıqda fəaliyyətdə idilər. Lakin cənab Prezident İlham Əliyev institusional islahatlar həyata keçirdi. Əqli Mülkiyyət Agentliyi yaradıldı, onun mandatı həm müəlliflik hüquqları və əlaqəli hüquqlar sahəsini, həm də sənaye mülkiyyəti sahəsini əhatə edir. Agentliyin tabeliyində iki mərkəz – Patent və Əmtəə Nişanlarının Ekspertizası və Əqli Mülkiyyət Hüquqlarının Təminatı Mərkəzləri yaradılıb, Respublika Elmi-Texniki Kitabxanası tərkibinə verilib və Texnologiyaların kommersiyalaşdırılması və transferi Mərkəzinin yaradılması ilə bitirilir.

Beləliklə, aparılmış islahatlar nəticəsində özündə vəhdət təşkil edən üçlük formulu: koqnitivlik, kreativlik və kommersiyalaşmanı (3K) birləşdirən özünəməxsus idarəetmə modeli aktuallaşmışdır, yəni biliklərin əldə və dərk edilməsi, yeni biliyin yaradılması və kommersiyalaşaraq, innovasiyaya çevrilməsinə xidmət edən struktur.

Dövlət başçısının göstərişlərindən irəli gələn çevik, daha yığcam və daha məqsədyönlü struktur vasitəsilə sahələrin idarə edilməsi, şəffaflığın, səmərəliliyin və cavabdehliyin təmin olunması məqsədilə Əqli Mülkiyyət Agentliyinin yaradılması və bu modeli reallaşdıran publik hüquqi şəxs institutu öz töhfələrini verməkdədir. Dövlət-inzibati funksiyaları yerinə yetirən publik hüquqi şəxs eyni zamanda fəaliyyətlərindən əldə olunmuş vəsaitlər hesabına saxlanma və digər xərclərinin optimallaşdırılmış üsullarla idarə olunmasına malikdir.

Belə ki, hazırda çalışan dövlət qulluqçularının sayı 43 nəfər, işləyənlərin ümumi sayı isə 32 nəfər azaldılaraq, il ərzində bir milyon 100 min manatdan artıq vəsaitə qənaət etmək mümkün olmuşdur. Dövlət büdcəsindən yalnız Əqli Mülkiyyət Agentliyinin dövlət qulluqçularına bərabər tutulan işçilərinin əmək haqları maliyyələşdirilir. Agentliyin saxlanma xərcləri və tabeliyində olan iki mərkəzin bütövlükdə fəaliyyəti özünümaliyyələşdirmə prinsipi əsasında həyata keçirilir. Bu isə institusional islahatın effektivliyinin təsdiqidir.

Məhz buna görə əqli mülkiyyət sisteminin qarşısında duran vəzifələr ölkənin innovasiya siyasəti ilə müəyyən edilir və ölkədə həyata keçirilən iqtisadi islahatlara xidmət edir.

Bəs iqtisadi inkişafın və ƏM-in qorunmasının bir-birinə təsiri nə cürdür?

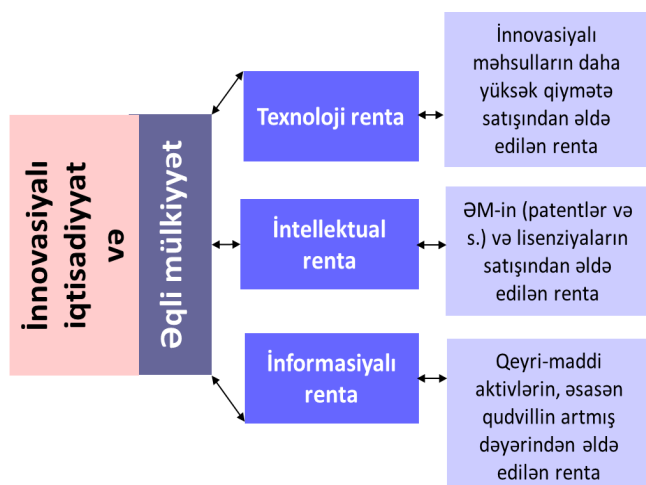
Dünya təcrübəsi əsasında aparılan araşdırmalar göstərir ki, ƏM-in yaradılması və istifadəsi səviyyəsi və ölkənin iqtisadiyyatı arasında bir başa müsbət əlaqə mövcuddur. Misal üçün, bir neçə xüsusən intensiv inkişafda olan ölkə götürüb, ÜDM-ə və ixtiralara olan iddiaların sayı arasındakı korrelyasiya (asılılıq) əlaqəsinə baxaraq, görürük ki, Koreyada 1970-2018-

ci illər zaman kəsiyində “ÜDM-in artımı və “ixtiralara iddia olunan sifarişlər” göstəriciləri arasında korrelyasiya əmsalı $r = 0,98$ -ə bərabərdir və keyfiyyətə belə əlaqə “çox yüksək” kimi qiymətləndirilir. Çində həmin parametrlər üçün 2000-2018-ci il zaman kəsiyində korrelyasiya əmsalı $r = 0,99$ və bu da “çox yüksək” deməkdir.

Göründüyü kimi, ƏM-in qorunması innovasiyaları, innovativ inkişafı stimullaşdırır, ÜDM-in artımı multifaktorlu göstərici olduğuna görə, onun yaratdığı korrelyasiya asılılığı bir sıra faktordan asılıdır. Lakin bir amil şəxsizdir: ixtiralara iddiaların azalması iqtisadiyyatın artımına gətirmir.

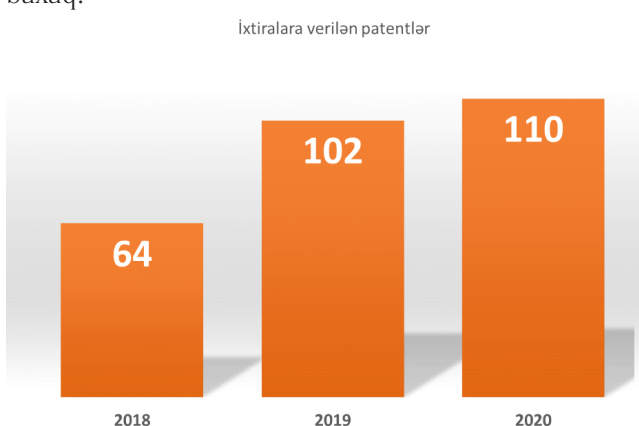
Digər sualımız: ƏM-in innovasiyalı inkişafa müsbət təsiri nədən ibarətdir?

Araşdırmalar göstərir ki, ƏM hesabına innovasiyalı iqtisadiyyatda əldə edilən zənginliyin mənbəyi – texnoloji, intellektual və informasiyalı rentadan ibarətdir.

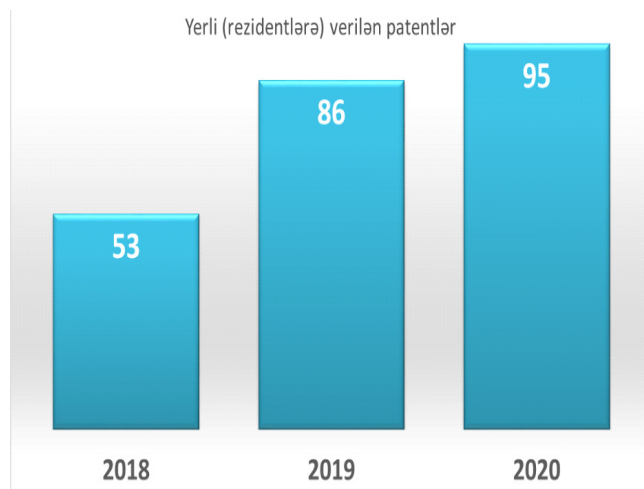
Əqli mülkiyyətin və innovasiyalı iqtisadiyyatın qarşılıqlı təsiri

Sonda isə cənab Prezident İlham Əliyevin həyata keçirdiyi ƏM sahəsindəki islahatların nəticələrinə baxaq.

Azərbaycan üzrə (2018-2020-ci illər) ixtiralarla (ümumi) bağlı göstəricilərin dinamikası

2019-cu illə müqayisədə artım – 108%; Ümumi qüvvədə olan patentlərin sayı – 252 (artım 107%); PCT patentləri sayı 57 (artım 114%); Əsas sahələr – kimya, metallurgiya.

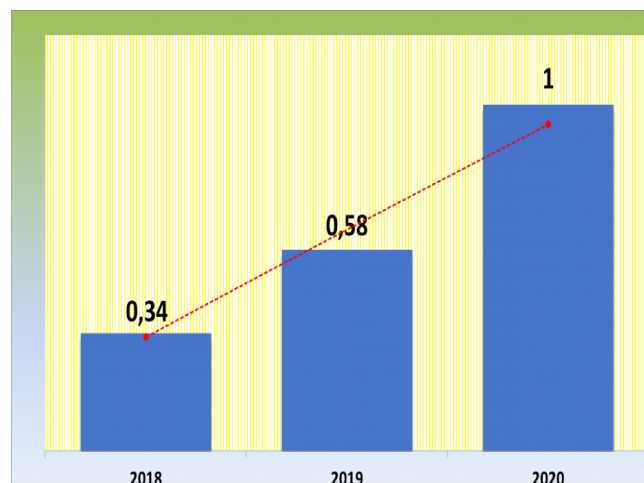

Azərbaycan üzrə (2018-2020-ci illər) ixtiralarla (yerli rezidentlər) bağlı göstəricilərin dinamikası

Artım – 110%

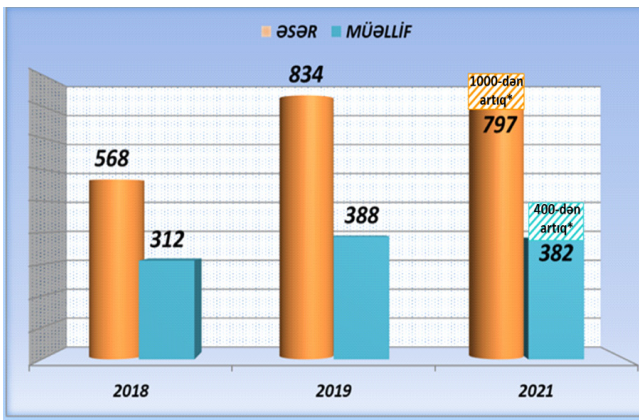
Göründüyü kimi, ixtiraçıların əldə etdiyi patentlərin sayı artır, xüsusən milli iddiaçıların (rezidentlərin).

Bununla yanaşı, ixtira potensialının reallaşması əmsalı da nəzərə çarpan dərəcədə yüksəlir.

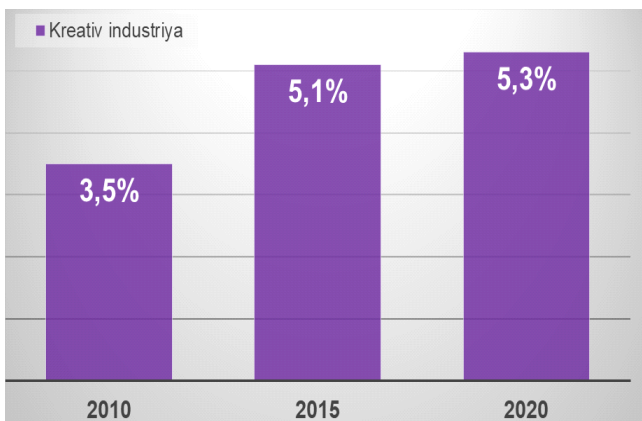
Azərbaycan üzrə (2018-2020-ci illər) ixtira potensialının reallaşdırılması əmsalının dinamikası və trend

ƏM-in digər qolu – müəlliflik hüququna verilən qorunma sənədlərinin də artımı daim müşahidə olunur və ən vacibi – Azərbaycanın kreativ industriyası (müəlliflik hüququna əsaslanan sənaye) 5,3%-ə çatıb, inkişaf etmiş ölkələr səviyyəsindədir.

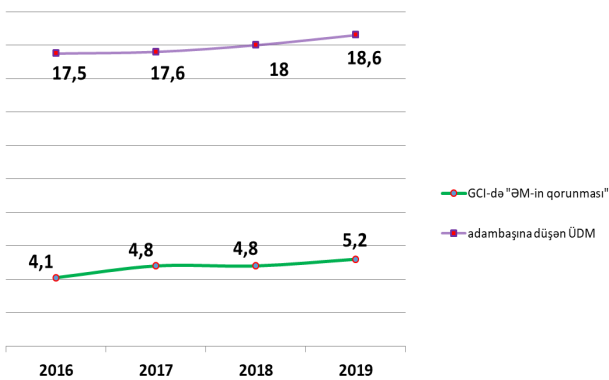
Əsərlərin qeydiyyatı və müəlliflik hüququ ilə bağlı statistika (2018-2021-ci illər)

* 2021-ci il üzrə verilən proqnoza görə.

Azərbaycanın kreativ industriyasının (müəlliflik hüququna əsaslanan sahələrin) ÜDM-də payı

Təbii ki, institusional islahatların nəticəsi öz əksini beynəlxalq reytinglərdə tapır.

Azərbaycanın “əqli mülkiyyətin qorunması” (Global Rəqabətqabiliyyətlilik İndeksi, Dünya İqtisadi Forumu) və “adambaşına düşən ÜDM” (alıcı qabiliyyəti pariteti əsasında) üzrə göstəriciləri arasında əlaqə

Korrelyasiya 0,9 – güclü.

Belə ki, Davos İqtisadi Forumunun “Rəqabətqabiliyyətlilik İndeksi”ndə Azərbaycan 141 ölkə arasında “mülkiyyət hüquqlarının qorunması” üzrə 37-ci yerdə və “əqli mülkiyyətin qorunması” göstəricisinə görə 30-cu yerdə qərarlaşıb. Burada diqqəti cəlb edən odur ki, bu göstərici ardıcıl olaraq yaxşılaşır: 2016-2017-ci illərdə – 71-ci, 2017-2018 – 37-ci, sonra 36-cı və nəhayət 2019-cu ildə 30-cu yerdə qərarlaşıb. Bu göstərici üzrə Azərbaycan bir neçə Avropa ölkələrini üstələyib, o cümlədən Portuqaliya (32-ci yer), Çexiya (34-cü yer), Sloveniya (38-ci yer) və s.

Xüsusi diqqət yetirirəm!

Azərbaycan əhalisi zənginləşdikcə (adambaşına düşən ÜDM artdıqca), “əqli mülkiyyətin qorunması” indeksi də yaxşılaşır. Bu iki göstəricilər arasında sıx əlaqə (korrelyasiya) 0,9-a bərabərdir.

Müsbət trendləri və nəticələri davam etdirmək mümkündür. Lakin ən mühümü odur ki, cənab Prezident İlham Əliyevin ƏM sahəsində apardığı konseptual və institusional islahatlar ƏM-in yeniləşən mahiyyətinə uyğundur və sistemli xarakter daşıyaraq, ölkənin iqtisadi islahatlarına qulluq edir.

Bu gün dekabr ayının 21-dir. Bildiyimiz kimi dekabrın 21-22-i Qış gündönümü günüdür, il ərzində sutkanın ən qaranlıq, gecənin gündüzü maksimal dərəcədə üstələyən gündür. Günəş isə ən yastı trayektoriya ilə yüksəlir. Həmin olay 3 gün davam edir.

Dekabrın 24-dən başlayaraq, günəş tədricən güc yığaraq dirçəlişə doğru gedir: sutkanın işıqlı vaxtı artmağa başlayır, qaranlıq vaxtı azalır. Günəş yüksələn trayektoriya ilə səmada hərəkət edir.

Təkrar edirəm: bu prosesə dekabrın 24-də start verilir.

Yadıma Ulu öndərin sözləri düşür: “Gün gələcək, Azərbaycan dünyaya günəş kimi doğacaq”. Bu gün gəlib və biz onun müasirləriyik.

ВЕЛИКОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

АДАЛАТ
МАДАДОГЛУ

Главный редактор

В этом году Президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву исполнится 60 лет. Но в знаменательном статусе «Собирателя земель» он вошел в историю гораздо раньше.

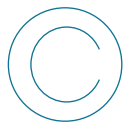
Второй номер нашего журнала был посвящен Победе Азербайджана в Отечественной войне и, работая над хроникой 44-ех славных дней, полных эмоций и драматизма, мысленно окунувшись в плотный, напряженный график главы государства. Меня, как журналиста, особо привлекли интервью президента на английском языке таким монстрам мирового медиа пространства, как BBC, CNN, EuroNews, Fox, SkyTv и др. Одно хлеще другого! Впору объединить и издать их в единый сборник, как учебное пособие для студентов Дипломатической Академии. Весомые, взвешенные ответы на вполне разумные, объективные вопросы корреспондентов и едкие, меткие на — каверзные.

Ильхам Алиев — уверенный, дальновидный переговорщик, который добивается своей позиции не только неоспоримыми аргументами, но и искренностью, открытой улыбкой, человеческими качествами, энергетикой и философией убеждения. Последнее особенно сложно, когда западный собеседник с зашоренным взглядом на события, напичканный армянством стереотипами,

априори не готов и не желает слышать правду. Эту правду мы говорили всегда, но она звучала робко, с нотками жалобы, беспомощно ожидая сочувствия международного сообщества. Президенту Ильхаму Алиеву удалось заставить оппонентов принять нашу правду не только в ее морально-нравственном смысле, но и в смысле геополитическом, как единственную альтернативу безопасного мирного сосуществования в регионе.

Глубокие знания, жизненный опыт, уверенность в своей правоте, ощущение и оценка всенародной поддержки делали и делают президента Ильхама Алиева неуязвимым переговорщиком во время и после Отечественной войны. И к заслуженным эпитетам «Победоносный», «Собиратель земель» в его адрес, безусловно, следует добавить еще один: «Гроссмейстер дипломатии».

Борьба продолжается. Военная фаза ее завершилась победоносным шествием азербайджанской армии, были очищены от скверны оккупированные территории. Духовные материальные ценности и памятники истории возвращены истинным хозяевам. Начались и

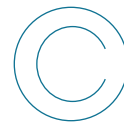

Президенту Ильхаму Алиеву удалось заставить оппонентов принять нашу правду не только в ее морально-нравственном смысле, но и в смысле геополитическом, как единственную альтернативу безопасного мирного сосуществования в регионе.

идут полным ходом инфраструктурные и строительные работы по восстановлению разрушенных «золотым молотком» святого Григора Партева азербайджанских городов и сел. Посредством социальных сетей азербайджанцами и здравомыслящими армянами продолжается историко-образовательный процесс по освобождению самого армянского народа, распятого на дыбах между древними мифотворцами и современными идеологами армянства, от лжи и вымышленных мифов. Не далек и тот день, когда будет положен конец грубой, циничной и безнаказанной эксплуатации интеллектуальной собственности азербайджанского народа в концертных залах, телепередачах, интернет-ресурсах, радиостанциях Армении. По мере вовлечения Богом забытой Армении в лоно правовых международных цивилизованных отношений посредством открытия Зангезурского коридора и турецко-армянской границы, непременно изменится и образ мышления предста-

вителей частного бизнеса и государственного производства в Армении. И они придут, наконец, к практическому пониманию, что на пиратских торговых марках и брендах типа «Армянская бастурма», «Армянский суджуг», «Армянский хаш», «Армянская бозартма», «Армянский мацони», «Армянский ковер» и т.д. (перечень бесконечен) дальше Сарчапета (село на границе с Грузией) не уедешь.

Для самоутверждения на рынках цивилизованных стран (покупная способность населения и является следствием этой самой цивилизованности) необходимо будет отказаться от упаковочных ярлыков, напечатанных на обратной стороне свитков Моисея Хоренского. Метафора символична. Человеченно и ношно с фанатичным рвением, исписал не одно гусиное перо, чтобы авансом наделить своих соотечественников библейскими персонажами и не существующими царями, а неблагодарные потомки сами того не осознавая, разобла-

Каждый пример современного армянского плагиата, присваивания и мародерства расценивается не иначе, как конечное проявление коллективного опыта поколений.

чают это вымышленное величие банальным присваиванием интеллектуальной собственности соседних народов.

Каждый пример современного армянского плагиата, присваивания и мародерства расценивается не иначе, как конечное проявление коллективного опыта поколений. М.Хоренский подделывал Библию, его потомки — ярлыки.

Как, метко заметил в одной из своих книг профессор Камран Иманов, «армяне ведут себя не так, как автохтоны».

Поэтапно, шаг за шагом, комплексно, степенно, основательно, в присущей президенту Ильхаму Алиеву манере, мы заберем то, что по праву принадлежит нам. В наши дни все заявления, переговоры и встречи Главнокомандующего, безусловно, расцениваются нацией, как предтеча грядущего созидания, стабильности и мира не только для нас, но и для всего региона.

Социум, культура и право

КАМРАН ИМАНОВ

Председатель
правления Агентства
Интеллектуальной
собственности АР

Понимание права как социокультурного явления при выявлении соотношения права и культуры, естественным образом приводит к анализу определенных аспектов взаимодействия общества (социума) с культурой, понимаемой в широком смысле, поскольку право по своей сути связано с обществом, его традициями и доминирующими ценностями. Признание факта включенности права в общую культуру общества подчеркивает, что правовые ценности, стереотипы и привычки — всего лишь ограниченная часть общекультурных эквивалентов, причем правовыми они признаются посредством своей «легитимизации» или «узаконивания» правовыми общественными институтами, наделенными соответствующими полномочиями.

И

известно, что культура является социально нормативной, ее нормы исторически первичны и служат основой для других нормативных систем, как-то: права, религии, нравственности и т.д. Включенность права, как и морали, религии в институты культуры, позволяет утверждать, что все правовые нормы являются нормами культуры, хотя и не все нормы культуры превращаются в правовые, а отбор культурных норм с установкой на их включение в право осуществляется обществом. Стало быть, не могут стать правом те правила поведения, которые не стали нормой культуры. Таким

образом, право и есть часть социальной культуры, и определяет один из ее видов — правовую культуру.

1. Культура и Социум.

В настоящее время утвердилось современное понимание культуры, как культурного разнообразия, а также особенностей ее взаимодействия с социумом (обществом). Интегральное и равноправное социокультурное взаимодействие, диалог и партнерство культур, рожденные толерантностью и мультикультуральным отношением лежат в основе современного взгляда

Включенность права, как и морали, религии в институты культуры, позволяет утверждать, что все правовые нормы являются нормами культуры, хотя и не все нормы культуры превращаются в правовые.

на указанные проблемы и выступают ключевыми звеньями устойчивого общественного развития.

Угроза потери цивилизационного и культурного разнообразия сколь реальна, столь и опасна для будущего человечества, цивилизации, как и потеря биоразнообразия для живой природы. Вот почему сохранение паритета между целостностью, единством социума и его культурным разнообразием является кардинальной проблемой XXI века. Взаимодействие культур, рассматриваемое с позиций субъектов культурной отличительности социума, может разворачиваться по ряду сценариев.

Во-первых, мультикультуральная интеграция, когда взаимодействующие социальные общности или группы с определенной культурой не только сохраняют свою культурную отличительность, но и осуществляют тесные межкультурные контакты, направленные на сохранение и упрочение этнокультурной идентичности.

Во-вторых, культурные ассимиляции и маргинализации, когда происходит потеря культуры одной из общностей или групп, но в случае асси-

миляции потеря культуры и самобытности и утрата этнокультурной идентичности связана со взаимодействием и контактами, а в случае маргинализации этнокультурная идентичность размывается без взаимодействия и контактов.

В-третьих, изоляционный сепаратизм, когда социальная общность или группа, стремясь сохранить свою культуру, замыкается в себе, избегает контактов с инокультурным окружением, а в результате этнокультурная идентичность застывает и порождает ценностный фундаментализм и ксенофобию.

Несмотря на то, что в реальном поликультурном и глобализирующемся пространстве социума возможна реализация каждого из сценариев, предпочтителен только первый обеспечивающий социокультурные паритет и стабилизирующий баланс взаимодействия. Отсюда и желательность подобного взаимодействия культуры и социума [1].

Представление Социума и Культуры как культурного разнообразия в качестве сложной эволюционирующей системы, позволяет нам апеллировать к определенным кибернетическим представлениям.

Так, в рамках системного подхода доказано, что устойчивое функционирование и развитие систем предопределяется динамическим равновесием между их гомогенностью и гетерогенностью. Согласно же синергетической парадигме, жизнеспособность сложной эволюционирующей системы зависит от уровня ее внутренней дифференциации, информационной энтропии. Следуя одному из основоположников этой парадигмы Уильяму Россу Эшби, предложенный им закон необходимого разнообразия, требует для выживания системы ее противостоянию на разнообразные внешние воздействия, наличия адекватного разнообразия своих реакций на них. Другими словами, вызовы и ответы должны быть симметричны.

Как свидетельствует синергетика, кризисы в функционировании систем, являются следствием объективно обусловленных перманентных изменений, как внешне, так и внутри системной среды, т.е. кризисы — закономерные и неизбежные этапы системной динамики. При этом точка бифуркации, т.е. кризисного перелома требует активации ресурсов и всех возможностей системы: либо она адаптирует-

Угроза потери
цивилизационного и
культурного разнообразия
сколь реальна,
столь и опасна для
будущего человечества,
цивилизации, как и потеря
биоразнообразия для
живой природы.

ется к новым вызовам, либо перестает существовать.

Что же следует из сказанного?

Во-первых, общество (социум) и культура не соотносятся как часть и целое, а являются взаимопроницаемыми составными частями некоей целостности. Если «общество» — видение человеческой жизни с позиций способов объединения индивидов в целостность и модели по единению, то «культура» является видением человеческой жизни с точки зрения человеческих действий, объектов созидания и их передачи от поколения к поколению. Выражаясь еще более кратко, «культура», будучи способом человеческой деятельности, воплощает ее в пространстве, именуемом

«обществом» и эти общественные отношения формируют границы, а также характер и способы действий. Так или иначе, «общество», «социум» и «культура» являются взглядом на систему в целом с разных обозреваемых точек.

Во-вторых, культурная дифференцированность, культурное богатство и разнообразие человечества как системной целостности обусловливает и необходимый адаптационный потенциал современного социума и отдельных социетальных структур. Конкретно-исторические примеры показательны: чем примитивнее, однообразнее общество, тем оно более уязвимо, тем меньше у него шансов выжить в условиях кризиса, независимо от того, вызван ли последний внутренними или внешними по отношению к данной социальной системе причинами. Именно культурное разнообразие социума является условием преодоления системного кризиса и поэтому для примитивных, однообразных обществ точка бифуркации или кризисного перелома, как правило, ведет к катастрофической модели.

Принимая во внимание особую значимость культурного разнообразия социума в преодолении системного кризиса современной цивилизации и ее устойчивого развития. Генеральная конференция ЮНЕСКО 2 ноября 2001 г. на 31-й сессии приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии. Статья 1 этой декларации гласит: «Формы культуры изменяются во времени и пространстве. Это культурное разнообразие проявляется в неповторимости и многообразии особенностей, присущих группам и сообществам, составляющим человечество. Будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное раз-

нообразие так же необходимо для человечества, как и биоразнообразие для живой природы. В этом смысле оно является общим достоянием человечества и должно быть признано и закреплено в интересах нынешнего и будущих поколений».

Возникает неизбежный вопрос: рассчитывать ли на динамическое равновесие в этнокультурной системе за счет саморегуляции самой системы или же возможно, а может и желательно вмешательство на уровне государства, ускоряющее процесс восстановления баланса в системе?

При этом принимаемые государственные решения в поддержку культурного разнообразия не способствуют культурной фрагментации и не противоречат универсальным ценностям общественной интеграции.

Отметим, что многостороннее сотрудничество, кооперация и обмен информацией, одним словом, эффективные формы диалога приносят участникам пользу, а стало быть, являются инструментами достижения взаимовыгодного баланса.

Компромисс же достигается, поскольку интересы сторон не противоположны друг другу, это не игра с нулевой суммой, а коалиционная игра. Отметим, что в рамках теории коалиционных игр существуют так называемые коалиционные равновесия, известные как парето-оптимальные решения, когда участвующим сторонам не представляется целесообразным изменять свои стратегии или действия, поскольку это не приводит к каким-либо преимуществам с точки зрения их позиций.

При агрегированном представлении сложной этнокультурной системы, как состоящей из двух частей — Социума и Культуры, выработка го-

сударственных, политических решений опирается на факт взаимодействия Культуры как «культурного разнообразия» с Обществом (Социумом) в рамках этой сложной системы.

Здесь рост разнообразия на уровне Социума всегда приводит к ограничению культурного разнообразия со стороны Культуры. Другими словами, изменения на уровне Социума, опережая развитие Культуры и являясь более динамичными и открытыми, приводят к тому, что Культура ограничивает культурное разнообразие. Рост же культурного разнообразия на уровне Культуры уменьшает культурное разнообразие Социума. Другими словами, ценности, предлагаемые Культурой, отторгаются (не воспринимаются) Социумом. А это чревато увеличением энтропии или неопределенности системы в целом.

Однако рост энтропии в системе, как отмечено выше, приводит к нарушению фундаментального принципа теории информации и управления — Закона «необходимого разнообразия» Эшби. Выходит, что, надо либо дожидаться в течение длительного временного интервала, когда потенциал саморегуляции Культуры, регулируя содержание энтропии в системе приведет к восстановлению желательного баланса и приспособит Социум к новым условиям существования, или же надо принимать адекватные государственные решения, включая и те, которые опираются на традиции, где ключевыми являются вопросы сохранения культурного наследия, национального самосознания, исторической памяти, ценностей, обычаев, языка, культивирования национальной истории, этнической, национальной и культурной идентичности или

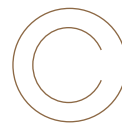
этнокультурной идентичности в целом.

2. Культура и традиции.

Еще великий юрист XIX века Ф. фон Савиньи так сформулировал основной принцип либерального права: «Право есть правило, четко фиксирующее линию, ограничивающую сферу, внутри которой жизнь и деятельность любого индивида свободна от каких бы то ни было посягательств». Подобное понимание права, по сути, является реальной возможностью свободы. Вместе с тем, очевидно и то, что жизнь людей в обществе возможна благодаря упорядочению их деятельности определенными правилами — нормами. Особую роль в числе культурных правил играют традиции.

При рассмотрении традиций и рождаемого ими культурного наследия, мы исходим из того, что сохранение последнего регламентировано культурной эволюцией, как наилучших практик культуры. Фольклор и знания, передаваемые через поколения, ныне не случайно именуется традиционными выражениями культуры (ТВК) и традиционными знаниями (ТЗ). ТВК и ТЗ основаны на традиции и насквозь пронизаны ею. Несомненно, что им не грозит смерть от старости, поскольку они являются такими свидетельствами прошлого, без которого у настоящего нет будущего, они развиваются и сегодня: прогресс, явившейся удачной культурной практикой, подразумевает, что станет застрашней традицией.

Выдающемуся ученому Ф. фон Хайеку принадлежит осмысление традиций и в целом культуры, как феномена, которому обязана наша цивилизация не только фактом возникновения, но и своим последующим самосохранением. Суть ряда его исследований своди-

Рост же культурного разнообразия на уровне Культуры уменьшает культурное разнообразие Социума. Другими словами, ценности, предлагаемые Культурой, отторгаются Социумом. А это чревато увеличением энтропии или неопределенности системы в целом.

лась к доказательству того, что существующий порядок сложился не в результате сознательного замысла или намерения человека, а спонтанно, т.е. возник из непреднамеренного следования традиционным, и в первую очередь, моральным практикам, распространившимся благодаря действию эволюционного отбора [2, 3].

Хайек доказывал, что культуру нельзя считать ни естественным продуктом, ни искусственным образованием. Культура не передается генетически и не создается рациональным образом и поэтому нельзя считать, что разумный человек создал культуру, но и неверно считать, что культура создала разум. По мнению Хайека, разум и культура формировались в параллельном соревновательном процессе, «культуру и сознание связывают отношения взаимодействия, а не преемственности».

Эволюция культуры и морали по Хайеку, это то, что «лежит между инстинктом и

разумом». Как инстинкт древнее обычая и традиции, так и последние древнее разума. «Обычай и традиции находятся между инстинктом и разумом в логическом, психологическом и временном смысле», а мораль обобщает культурно приобретенное наследие. Не удивительно, что неосознаваемые людьми традиции передавались из поколения в поколение, поскольку, по мнению Хайека, «группы людей, уважающих моральные нормы и неукоснительно им следующие, не просто выживали, но и количественно увеличивались». В силу селективного отбора, как считал Хайек, высокая эффективность и полезность таких правил поведения постепенно привела к их осознанию.

Он писал: «Большинство шагов в эволюции культуры было сделано индивидами, которые порывали с традиционными правилами и вводили в обиход новые формы поведения. Они делали это не потому, что понимали преимущества нового. На самом деле новые формы закреплялись лишь в том случае, если принявшие их группы преуспевали и росли, опережая прочие».

Характеризуя мораль, выдающийся ученый, отмечал, что она, не будучи творением разума, образует традицию между инстинктом и разумом. Различные аспекты нашего культурного достояния развивались одновременно с нашим разумом и причем не в качестве его продукта, и именно традиции направляли этот процесс отбора. Традиции «помогли противодействовать давлению инстинктов, а затем отразить атаки потерявшего чувство меры разума».

По мнению Хайека, то, что традиции меняются, не означает, что мы способны их менять. Они имеют особое значение в становлении культу-

ры. «Не природа и не разум сделали человека добропорядочным, а традиции». Именно ограничения, накладываемые традицией, сделали возможной цивилизацию. Поэтому культурная селекция не являлась рациональным, а была спонтанным процессом, оттачивающим наш разум. Эту спонтанную эволюцию, не подчиненную нашему разуму, Хайек считал необходимым условием прогресса. «Мы можем создавать только более или менее благоприятные условия для его хода и не можем его планировать и дозировать».

Таким образом, по Хайеку, традиции не плод человеческого разума, его сознательно творчества. Но они не обусловлены и тем, что именуется бессознательным, интуицией и, несмотря на то, что они основаны на опыте, т.е. складывались в ходе эволюции культуры, они не выводились путем умозрительных, рациональных заключений. Традиции представляют собой нерациональные инструменты адаптации к условиям среды и направляют селективный процесс. Традиции являются живым процессом, направляемым не разумом, а успехом. Как показывает международный опыт, ТВК и ТЗ, являющиеся ключевыми феноменами культурной традиции в ряде обществ, переводятся из разряда культурных правил в разряд законодательных норм и ниже мы остановимся на альтернативах и особенностях подобного перевода [4].

3. Культура и право.

Как отмечено во вступлении, право включается в культуру, являющуюся социально нормативной, и формирует один из ее видов — правовую культуру. Соотношение права и культуры представляет собой кардинальную проблему

философии права, а поскольку именно философия права рассматривает этот вопрос в контексте социальных явлений, то этим и отличается от специальных правовых наук. В целом, в научных кругах главенствует точка зрения о применении культурологического подхода к исследованиям, посвященным состоянию права.

Дело в том, что культурализм исходит из представления о том, что социальные нормы, включая правовые, будучи переплетением фундаментальных основ нормативов, сложившихся под влиянием исторических условий, также подразумевает и уникальность каждого общества, сформированную в зависимости от степени экономического развития, социального опыта, общественных вызовов и реакций по их преодолению. Другими словами, право и культура тесно сплетены, так что право родилось на определенной культурной почве, которая и в настоящем воздействует на право, и совместно поддерживает друг друга, способствуя упорядочению общественных отношений [5]. Более того, согласно М. Ван Хуку, право рассматривается не как совокупность общеобязательных норм, а как культура, т.е. приоритетными в праве выступают менталитет и традиции [6].

Обратимся еще раз к Ф. фон Хайеку, глубоко исследовавшему указанный вопрос.

Как отмечал Ф. фон Хайек, «право старше законодательства и если законодательство как «намеренное создание законов было названо наиболее важным по своим далеко идущим последствиям, изобретениям человека...», то «право в смысле навязываемых правил поведения, несомненно является ровесником общества...»

и в этом смысле не является изобретением». И далее Ф. фон Хайек отмечает, что «современному человеку вера в то, что все законы, направляющие действия человека, являются продуктом законодательства, представляется настолько очевидной, что утверждение о том, что закон старше законодательства, ему кажется парадоксальным. Однако не приходится сомневаться, что законы существовали целую вечность, прежде чем человек сообразил, что может их создавать или изменять...» и «не случайно до сих пор одно и то же слово «закон» используется и для обозначения неизменных правил, царящих в мире природы, и для правил, регулирующих поведение людей. Изначально и те, и другие воспринима-

ренно, потому, прежде всего, что большинство положений закона тоже не создавалось осознанно. Скорее, это разница между правилами, которые должны проводиться в жизнь с помощью принятых процедур принуждения, и теми, которые не требуют принуждения».

Культуру в понятийном смысле принято рассматривать в разных аспектах. Первый из них есть аспект «культуры», как отличие от естественного, как противопоставление спонтанному состоянию, т.е. представление «культуры», как некоего искусственного мира, созданного человеком и такое понимание, как ясно из предыдущего изложения, противоречит пониманию культуры, изложенному Ф. фон Хайеком. В антропологическом аспекте культура пред-

рождает нормативные идеалы и оценки правомерности (добро) и неправомерности (зло) и то, что считается некоторым отклонением с точки зрения культуры или же противоречащим культурным нормам в праве постулируется как правонарушение. В свою очередь, признание конкретного поведения как правонарушения, как отмечено выше, приводит к необходимости принятия мер принудительного характера или задействования санкций по отношению к правонарушителю.

Наряду с важнейшей исходной задачей по обеспечению устойчивого, мультикультурального развития общества при переводе ряда культурных правил и, в первую очередь, отраженных в традиции (в частности, в ТВК и ТЗ)

В рамках системного подхода доказано, что устойчивое функционирование и развитие систем предопределяется динамическим равновесием между их гомогенностью и гетерогенностью.

лись как нечто, существующее независимо от человеческой воли».

Отвечая на вопрос, в чем необходимость придания правилам, следующим из культуры в общем смысле законодательной силы, Хайек подчеркивает, что «разница между положениями закона и правилами нравственности не есть разница между правилами, возникшими стихийно, и теми, что были созданы преднаме-

вляется как основа жизни человека и общества и тем самым акцентируется сходство культуры и права, задействована история изначального единства культуры и права. Данный аспект подразумевает и ценностный подход к культуре, учет обычаев, традиций, установок, институтов и т.д. и он близок к пониманию культуры в рамках ее осмысления Ф. фон Хайеком. Подобный аспект понимания культуры

в разряд охраняемых с точки зрения права ИС, необходимо иметь в виду, что закрепление прав преследует цель пресечения недобросовестного использования ТВК и ТЗ. Очевидно, что в отличие от традиционных объектов ИС, охраняемых Copyright-законодательством или же законодательством о промышленной собственности, ТВК и ТЗ относятся к нетрадиционным объектам ИС.

Несомненно, что использование исключительных прав в рамках специальной охраны и тем самым создание специального законодательства по правовой охране ТЗ и ТВК, как показывает накопленный международный опыт, является более эффективным.

Фольклор и знания, передаваемые через поколения, ныне не случайно именуются традиционными выражениями культуры (ТВК) и традиционными знаниями (ТЗ).

4. Культура и законодательство о правовой охране традиций

Следует отметить, что согласно документам ВОИС, правовая охрана ТВК и ТЗ преследует ряд целей, сформулированных в законодательствах стран, применивших подобный подход:

– содействие устойчивому экономическому развитию их обладателей нетрадиционных объектов ИС;

– сохранению, содействию и развитию ТВК и ТЗ;

– предотвращению несанкционированной, в т.ч. коммерческой эксплуатации, противоправного использования и злоупотребления нетрадиционными объектами ИС;

– содействие уважению к традиционным культурам и общинам, занятым сохранением ТВК и ТЗ;

– защита культурной самобытности и ценностей, общин – обладателей ТВК и ТЗ;

– содействие культурному разнообразию [7, 8].

Формы правовой охраны могут различаться, поскольку предложить единый стандарт для охраны вряд ли возможно, но в целом наиболее рекомендуемыми формами являются:

– Позитивная охрана, когда за основу берутся существующие законы и правовые системы в области ИС и осуществляется их адаптация на основе критериев специальной охраны для ТВК / ТЗ, либо создается специальное охранное законодательство (sui-

generis) и при этом признание прав владельцев ТВК и ТЗ как нетрадиционных объектов дает им возможность обращения в суд или истребования средств судебной защиты от конкретных форм злоупотребления ТВК и ТЗ;

– Защитная охрана, когда используются меры, препятствующие третьим лицам получать или осуществлять юридически недействительные права ИС, такие, как например, публикации о ТЗ, попадающие в списки литературы, обязательные для выявления критерия «уровень техники» при подаче заявок на патент или же создание соответствующих баз данных, а также государственная регистрация ТВК и ТЗ с выдачей соответствующего свидетельства.

Оба подхода хороши с точки зрения решаемых задач, однако комплексный подход подразумевает их использование в комплиментарной форме. Приведем некоторые примеры позитивной охраны, опирающиеся на действующие законы в сфере ИС. Для правовой охраны ТВК может использоваться авторско-правовое законодательство, предусматривающее возможность перевода ТВК из общественного достояния (“public domain”) в государственное достояние (“public domain payant”), создающие правоохранное поле для ТВК и наделением прав на использование для правообладателей.

В свою очередь, для правовой охраны ТЗ могут быть адаптированы законы, дей-

ствующая в сфере промышленной собственности (по патентам, товарным знакам, географическим указаниям, промышленным образцам и коммерческой тайне). Однако, при этом возникают определенные трудности, связанные, во-первых, с тем, что охрана ТЗ осуществляется не отдельными владельцами, а коллективно (община), а во-вторых, сроки охраны большинства прав промышленной собственности ограничивают более длительные рамки охраны, соответствующие ТЗ.

Несомненно, что использование исключительных прав в рамках специальной охраны и тем самым создание специального законодательства по правовой охране ТЗ и ТВК, как показывает накопленный

международный опыт, является более эффективным.

Что касается защитной охраны, например ТЗ, то она является эффективной, когда блокируются незаконные права ИС, но эта форма охраны не препятствует третьим лицам использовать ТЗ. Для воспрепятствования неправомерному использованию необходимо совмещение защитной формы охраны с позитивной формой. К примеру, публикация сведений о ТЗ или создание базы данных ТЗ, будучи препятствием для третьих лиц при патентовании этих ТЗ, тем самым для других лиц делает эти знания более доступными и как следствие, их использование облегчается. Особым случаем является предусмотренная законода-

тельно государственная регистрация ТВК и ТЗ с выдачей уполномоченным органом Свидетельства о регистрации, предоставляющим владельцу регистрации права по защите объекта регистрации.

Для охраны ТВК и ТЗ в Азербайджане используются обе формы, а именно как специальное законодательство, признающее права ИС, т.е. форма позитивной охраны, так и защитная форма охраны. Базовым для правовой охраны является Закон «Об авторском праве и смежных правах», где в статье «Общественное достояние» предусматривается государственная регистрация ТВК и ТЗ с выдачей Свидетельства (Азербайджанское законодательство разрешает осуществлять и добровольную государственную регистрацию объектов авторского права и смежных прав). Наряду с этим, ТВК охраняется специальным законом «О правовой охране выражений азербайджанского фольклора», трактуемой как ИС, принадлежащая азербайджанской нации и действующему с 2003 года.

Регистрация осуществляется в Агентстве Интеллектуальной Собственности, являющимся депозитарием выданных свидетельств, а форма выдаваемого Свидетельства о государственной регистрации утверждена Кабинетом министров страны. В выдаваемом Свидетельстве о регистрации ТВК и ТЗ подчеркнута, что этот государственный документ преследует цели правовой охраны зарегистрированного объекта и охватывает признание прав на ИС зарегистрированного объекта и обеспечение принятия мер противодействия в случаях незаконного их использования другими физическими и юридическими лицами, включая принятие мер в судебном

порядке, а также мер противодействия незаконному обретению прав ИС третьими лицами. Заявки на регистрацию подаются Министерством культуры и Национальной Академией Наук, а в случае подачи заявок со стороны других физических и юридических лиц, экспертное заключение одного из указанных органов обязательно.

Закон «О правовой охране выражений фольклора Азербайджана» является примером применения специального правоохранного законодательства в рамках позитивной формы охраны. Согласно этому Закону, ТВК объявляются нетрадиционными объектами ИС, принадлежащими азербайджанскому народу, а Закон направлен на поддержание необходимого баланса между защитой от злоупотребления выражениями фольклора и поощрением их дальнейшего развития и распространения. В связи с этим, использование фольклора, в т.ч. с коммерческой целью в традиционном и обычном контекстах является свободными. Что это означает?

Подчеркнем, что в рекомендованных ВОИС и ЮНЕСКО Модельных положениях национальных законодательств относительно фольклора, предполагается, что на предмет использования выражений фольклора вне традиционного и обычного контекста должно выдаваться разрешение специально уполномоченного органа власти. Однако, представляется, что прямое указание Закона по этому вопросу способствует более гибкому и вместе с тем более жесткому механизму регулирования возможностей использования в подобной ситуации.

Согласно Закону, использование выражений фольклора в традиционном контексте означает, что использование

осуществляется на основе свойственной художественной основы, соответствующей традициям длительного использования обществом. Например, это может быть использование инструментальной фольклорной музыки в музыкальной передаче или использование ритуального, традиционного танца в рамках соответствующего обряда. Точно также использование в обычном контексте означает использование в соответствии с практикой повседневной жизни, как например, изготовление и продажа местными мастерами копий материальных выражений фольклора. Закон следующим образом раскрывает содержание понятий «нетрадиционное использование» и «необычное использование», когда использование допустимо и не приводит к правонарушению — использование ТВК возможно только при условии ненанесения ущерба его естественной сути и содержанию, однако допустима возможность изменения цели, применения и художественной формы используемого ТВК. Именно подобное «нетрадиционное» и «необычное» использование допустимо.

Следует еще раз подчеркнуть, что Закон не запрещает использовать традиционное культурное наследие в формах, соответствующих принятым традициям и обычаям, т.е. совершенствовать его путем непрерывного повторения, поскольку сохранение фольклора прямо связано с его воспроизведением или исполнением в стилистически варьируемой форме. Совершенно очевидно, что абсолютное требование недопущения изменения или вариации фольклора, отсутствие каких-либо допустимых с позиций Закона возможностей по его переработке и адаптации поставило бы непреодолимые

препятствия на пути его естественной эволюции, и было бы неприменимо в случаях, когда фольклор является частью повседневной жизни.

Наряду с этим, Закон оговаривает те случаи, когда выполнение требования его правомерного использования не является обязательным.

Речь идет о ситуациях, связанных с использованием с целью образования, путем иллюстрации в оригинальном авторском произведении, а также в случаях «заимствования» выражений фольклора в целях создания оригинального авторского произведения. Цели двух первых исключений очевидны, а вот цель последнего исключения — не препятствовать развитию индивидуального творчества, вдохновленного фольклором. Наряду с этим, подлежат исключению случаи, когда речь идет о «случайном» использовании выражений фольклора, как например, в связи со сводками последних событий или использование в случаях, когда произведение фольклора является объектом, постоянно расположенном в общественном месте.

Законом сформулированы возможные правонарушения в связи с использованием выражений фольклора. К ним отнесены случаи неправомерного использования выражений фольклора, т.е. использования с нарушением требования о ненасении им ущерба, связанного с изменением целей, назначения, сути и формы при использовании вне традиционного обычного контекста. К нарушениям отнесено и не указание должным образом источника и места происхождения фольклора, а также введение в заблуждение публики относительно истинного места происхождения фольклора. Наконец, к нарушению отнесено и любое использование,

искажающее произведение, и таким образом косвенно или непосредственно наносящее ущерб культурным интересам народа. Здесь термин «иска-

Использование
выражений фольклора
Азербайджана
зарубежными
физическими
лицами допустимо по
разрешению Агентства
Интеллектуальной
Собственности
и с выплатой,
компенсацией, размеры
которых установлены
правительством страны.

жение» включает в себя любое извращение, искажение или иное действие, наносящее ущерб произведению народного творчества, выпущенному в свет, воспроизведенному, распространенному, исполненному или иным способом сообщенному для всеобщего сведения. Все четыре вида правонарушений имеют место вне зависимости от предумышленности действий или по неосторожности, но подразумевают различные санкции наказания и тем самым учитывается природа соответствующих правонарушений.

Таким образом, в Законе вводятся две категории действий, против которых следует

охранять выражения фольклора и формируемое правоохранное поле защищает образцы фольклора, как от противоправного (незаконного) использования, так и от других вредных действий (действий, наносящих ущерб).

При этом, под противоправным использованием выражений фольклора понимается их использование с целью извлечения выгоды и осуществляемого вне традиционного или обычного контекста использования. Еще раз подчеркнем, что тем самым в Законе особо выделяется, что любое коммерческое использование фольклора в традиционном или обычном контексте является свободным.

Подобная формулировка применена для того, чтобы подчеркнуть важную роль широкого использования и тем самым распространения фольклора для обеспечения его сохранения. Что касается использования выражений фольклора Азербайджана зарубежными физическими лицами, то оно допустимо по разрешению Агентства Интеллектуальной Собственности и с выплатой, компенсацией, размеры которых установлены правительством страны.

Законом предусматривается гражданская, административная и уголовная ответственность за неправомерное использование и другие действия, наносящие ущерб выражениям фольклора.

Значительная роль в претворении Закона отведена Агентству Интеллектуальной Собственности, которое наряду с другими обязанностями представляет интересы государства во всех случаях правонарушений, связанных с использованием выражений фольклора.

Итак, как следует из данного раздела культура и право, в т.ч. оформляемое законо-

дательно тесным образом связаны между собой, поскольку право возникло в недрах культуры и особенностях мышления. Роль права в современном мире неуклонно растет, а приводимые примеры законодательного оформления правовой охраны традиционных выражений культуры и традиционных знаний являются наглядным свидетельством того, что право сформировалось не только на конкретной культурной почве, но и ныне культура и культурные традиции продолжают воздействовать на право, а право в законодательной форме переводит права, относящиеся к культурной традиции, в разряд важных регулятивов — норм, способствующих устойчивому развитию.

В нескольких словах хотелось бы остановиться на неклассической рациональности, связанной с изложенными проблемами.

Как известно, неклассическая рациональность является подходом, отказывающимся от разграничения объекта и субъекта исследования и допускающего включение в теоретическую интерпретацию эксперимента ссылок на средства и операции познавательной деятельности.

Парадигма науки Нового времени, служившая поиску объективных законов, выраженных на языке математики и тем самым обеспечивающая единственность и универсальность подобного подхода к научному мышлению, в свое время была поколеблена, точно также как и формула Канта «в каждом частном учении ровно столько науки, сколько в ней математики» оказалась разрушенной, хотя и необходимость в подобной ревизии существовала давно, еще начиная с работ К.Поппера. Этот выдающийся мыслитель ушедшего столетия показал,

что в общественных науках, да и в гуманитаристике в целом, в отличие от естественных наук, наблюдается эффект Эдипа, когда в силу отсутствия независимости предсказанного события от предсказания, последнее влияет на это событие. К.Поппер справедливо считал, что любой закон или фундаментальная теория в общественной или социальной сфере, как некоторая модель, должны обладать прогнозирующей силой. Однако, именно человеческий фактор этой сферы влияет на предсказательность и тем самым лишает этот закон фундаментальности. Поппер считал также, что на рациональное мышление, разум влияют и нерациональные начала, поскольку в науке все опирается на интеллект исследователя в такой же мере, как и на экспериментальные данные. Таким образом, по мнению Поппера, в научном методе и его конкретном теоретическом результате значительное внимание должно быть уделено традициям и нерациональности. Тем самым наличие человека, фактор его участия в общественно-социальной сфере лишает фундаментальности закономерности общественной или социальной сферы, свойственной естественным наукам [9].

В целом суть концепции К.Поппера определялась принципом рациональной критики, которой должны быть подвержены не только гипотезы других, но и собственные суждения. Таким образом, К.Поппер отказался от эмпирической достоверности добываемого знания, которое устанавливается процедурами опытного подтверждения или верификации. Тем самым был сделан вывод, что фальсифицируемость, а не верифицируемость отличают эмпирическую науку от ме-

тафизики. Еще раз подчеркнем, что культура в целом не просто один из институтов общественного сознания, но и целостная система ценностей, формирующая в общенациональном масштабе идентичность нации, единство всей государственности в ее политическом, пространственно-географическом и ментальном смыслах и пронизывающая все сферы государственного и гражданского бытия. Феномены культуры и проявления этих регулятивов в лице норм, морали стандартов, традиций, обычаев, ценностей, менталитета и, наконец, фольклора и традиционных знаний являются стержневыми в определении нравственности как культурной традиции. Влияние культуры и традиций, их учет при выявлении закономерностей означает, что законы в гуманитарной сфере (социология, экономика и т.п.) действуют в той мере, в какой признаются населением и тем самым предсказывающая сила этих законов зависит и от культурных традиций, также как и критерии истины предполагаются зависимыми от ценностей данной культуры [10].

В частности, когда речь идет о традициях, то, как отмечал Хайек, традиции возникают естественным путем, также как и климат, растительность, залежи полезных ископаемых в определенной географической нише, а ход исторического процесса делает их важнейшим ресурсом и частью национального богатства. Традиции могут быть изучены естественно-научными путями, но их влияние на закономерности в гуманитарной сфере обязательно должно быть учтено.

Отказываясь в рамках неклассической рациональности от классической схемы познавательного процесса, как непосредственного отражения

Отмечая, что мультикультуральные традиции азербайджанского народа, в отличие от западноевропейских стран, где мультикультурализм оказался следствием необходимости интеграции иммигрантов в принимающее общество, подчеркнем, что в Азербайджане мультикультурализм – образ жизни, исторически поддерживаемого всеми насельниками этой древней земли.

сознанием объективной реальности, при этом не отвергается объективность научного знания, но на передний план выходит не столько познание мира, сколько овладение им. Еще раз вспомним выдающегося ученого Карла Поппера: «нет уверенности в истинности теории, поскольку несмотря на любое число фактов, подтверждающих ее, достаточно одного опровергающего».

Ф. фон Хайек, в свою очередь, предлагал в качестве одного из выходов учитывать определенные, принятые в данном обществе представления об атрибутах культуры и права, включая обычаи, традиции, менталитет и т.д.

Неклассическая рациональность, учета которой требовал Хайек, задает внешние рамки действия законов, сходных с законами естественно-научной сферы, т.е. играет роль ограничений. Необходимость учета влияния традиций и других элементов культурного наследия на действия тех или иных гуманитарных законов обязательно не только с точки зрения получения адекватных моделей, с их ограничительными условиями, но и как отмечал Хайек, вообще невозможно изучать любые социальные институты безотносительно к

общественному сознанию, поскольку именно оно наполняет их смыслом. Вместе с тем потребность в неклассической рациональности возникает и при рассмотрении взаимодействия права и культуры [11].

Право, будучи составной частью культуры социума, воплощает в себе важнейшие ценностные представления членов социума и тем самым его нормативное содержание есть не только отражение материальных условий жизни социума, но и воплощает в себе мировоззренческие установки общества. Естественно, что право развивается, изменяется. Как влияет эволюция правовой системы на общественное сознание и когда оно воспринимается положительно? Позитивное восприятие в общественном сознании, эволюционирующий правовой системы возможно, если она оказывается осмысленной и принятой в рамках мировоззрения носителей данной правовой традиции. В случае же ломки устоявшихся мировоззренческих позиций в обществе, их смены новыми неустоявшимися установками, общественное правосознание дает болезненную реакцию на этот процесс. Известно, что правосознание или осознание

права, будучи разновидностью человеческого сознания в качестве носителей имеет и человека, и общности, в т.ч. и общество в целом. Однако не существует в реальности массового, группового общественного правосознания без и вне индивидуального, поскольку они представляют собой усредненные состояния индивидуального правосознания соответствующих групп людей и выражается в виде совокупности представлений и чувств, взглядов и эмоций, оценок и установок, отражающих отношение людей к действующему и желаемому праву.

Другими словами, правосознание – явление идеальное, непосредственно не наблюдаемое, явление, отражающее действующее право и правовую реальность в общественном и индивидуальном сознании человека. Однако, правосознание, будучи сугубо индивидуальным, должно соответствовать общественному правосознанию или же в правосознании личности должны отражаться сложившиеся в обществе правовые установки, представления, теории, идеи, взгляды и т.д.

Возникает вопрос: какова роль личностного восприятия субъектом внешней нормы,

ценности, «навязываемой» ею субъекту и в какой мере это восприятие формирует правовую реальность? Очевидно, что если субъективный аспект восприятия выдвигается на передний план, то формируемая правовая реальность не может быть однозначной.

Норма на индивидуальном уровне становится ментально воспринимаемой, а поскольку подобная процессуализация характерна и для других индивидов, то взаимодействие их рождает ментальную норму права. Исходя из этого, воз-

реальности с присущими обществу идеалами и ценностями [12].

Правовой менталитет формирует готовность индивида мыслить и действовать, чувствовать и воспринимать те или иные явления, давать им положительную или отрицательную оценку, наконец, отражаться во всех элементах правосознания, а именно, правопонимании, правочувствовании, правовидении [13].

Иначе говоря, правовой менталитет определяет специфику поведения индивида.

Несмотря на то, что в юридической науке пока не сложилась типологизация рациональности, тем не менее, термины «классическая или неклассическая рациональности» достаточно широко используются в соответствующей литературе. Причину подобной ситуации мы углубляем в отсутствие общей правовой реальности или единственно верной картины, ее представляющей.

Водораздел между классической и неклассической парадигмой, классической и неклассической рациональностью проходит по линии «объект познания – сознание человека юридического». Тем самым неклассическая рациональность в юридическом аспекте описывает действия не каких-то идеализированных субъектов в идеализированном, теоретическом пространстве, а реального правового человека, действующего в созданной или же правовой реальности, находящейся в столкновении с правовой реальностью, созданной другими. Субъективное восприятие правовой реальности приводит к важности правосознания, познанию индивидом самого себя и развитию в себе способности к восприятию ценностей адекватных новой культурной ситуации [14].

Исходя из изложенного, остановимся на том, как воспринимаются нормы законодательства о правовой охране ТВК и ТЗ. Поскольку, как было отмечено ранее, успех претворения юридических законов связан с их восприятием в обществе.

Между правом, особенно правотворчеством и правосознанием существует тесная взаимная связь. С одной стороны, именно правосознание вырабатывает представления о необходимости и потребности принятия определенных нормативно-правовых актов. Вместе с тем право способствует внедрению в сознание индивидов прогрессивных правовых идей, принципов и представлений о праве, поскольку, приняв форму закона или нормативно-правового акта, они становятся достоянием всего общества, распространяются, воспринимаются и осознаются подавляющим большинством членов общества.

Имея в виду правовую охрану ТВК и ТЗ, особо подчеркнем, что законодательные и нормативно-правовые акты в этой области являются результатом перевода культурных регулятивов в разряд обладающих принудительностью правовых норм.

Отмечая, что мультикультуральные традиции азербайджанского народа, в отличие от западноевропейских стран, где мультикультурализм оказался следствием необходимости интеграции иммигрантов в принимающее общество, подчеркнем, что в Азербайджане мультикультурализм – образ жизни, исторически поддерживаемого всеми насельниками этой древней земли. В азербайджанскую нацию входят все народности, населяющие нашу республику, и все они являются азербайджанцами. Этническая

Водораздел между классической и неклассической парадигмой, классической и неклассической рациональностью проходит по линии «объект познания – сознание человека юридического».

никновение права, его смысл не совсем корректно трактовать в качестве объективной сущности, а объективность права в виде истины. Каждая историческая эпоха характеризуется своей объективно существующей правовой действительностью, но в праве она закрепляется через призму правовой ментальности, т.е. через ментальные установки, идеи, нормы, теории, социальные отношения или же в различных формах правовой

толерантность и религиозная терпимость – очевидные следствия длительного совместного проживания, а также бывших и нынешних верований насельников. На протяжении тысячелетий азербайджанские турки являлись государствообразующим этносом, азербайджанский язык столетиями был языком межэтнического общения. Да и сами турки-азери этнически формировались на базе доминирующего тюркского массива с вплетением в него других этнических субстратов – кавказского и иранского. Возник уникальный этнический мир, впитавший культурные нормы и ценности этих пластов, столетиями накапливался культурный капитал интегративного единства и сохранения культурного своеобразия, именуемого ныне мультикультурализмом. Это и наше достояние, и наше огромное преимущество. Традиции – такое прошлое, без которого у настоящего нет будущего. И одной из таких традиций азербайджанского народа является традиция мультикультурализма, бережно и умело управляемая государственной политикой Азербайджана.

Заключение.

Итак, как мы видим, «Социум» (общество) и «Культура», будучи частями единого целого, тесно взаимодействуют, причем «Культура», как способ человеческой деятельности воплощает ее в пространстве «Социума», а культурное разнообразие является способом преодоления кризисных ситуаций в обществе. Баланс динамическое равновесие между Культурой и Социумом является желательным состоянием для устойчивого мультикультурального развития. Государственные решения в поддержку культурного разнообразия,

не способствующие культурной фрагментации и не противоречащие универсальным ценностям общественной интеграции, направленные на поддержание традиций, сохранению культурного наследия, играют важную роль в развитии. Традиции, будучи важнейшей частью культурного наследия, являются следствием эволюционного развития и породили так называемых культурные регулятивы – правила, следуя успешным из которых определенные группы сумели сохраниться и цивилизационно развиваться. Право появилось в недрах культуры, что поддержано культурологическим подходом к его анализу. Законодательство, будучи значительно «моложе» права, исходило из потребности придания определенным культурным правилам нормативных идеалов оценки, понимание правонарушений и возможностей принуждения. Примером сродства культуры и права, их изначального единства, является законодательное оформление правовой охраны ТВК и ТЗ.

Традиции – такое прошлое, без которого у настоящего нет будущего. И одной из таких традиций азербайджанского народа является традиция мультикультурализма, бережно и умело управляемая государственной политикой Азербайджана.

Библиография

К.Иманов, «Заметки о мультикультурализме. The notes about multiculturalism», Баку, 2016 г.

Ф.А.Хайек, «Познание, конкуренция и свобода», СПб., 1999 г.

Ф. фон Хайек, «Право, законодательство и свобода», М., 2006 г.

К.Иманов, «Культурные традиции и правовая охрана фольклора: взаимосвязь естественно-научного и гуманитарного подходов», Международный научный журнал «Мир музыки», No. 1-2, 2006 г.

Ю.В.Сорокина, «О взаимодействии права и культуры», Вестник ВГУ, серия «Право», No. 4, 2017 г.

М. Ван Хук, «Право как коммуникация», СПб., 2012 г.

«Интеллектуальная собственность и традиционные выражения культуры / фольклор», брошюра No. 1, изд. ВОИС.

«Интеллектуальная собственность и традиционные знания», брошюра No. 2, изд. ВОИС.

К.Поппер, «Открытое общество и его враги», т. 1 и II-V изд., Вена.

К.Иманов, «Интеллектуальная собственность для всех: гуманитарные и естественно-научные знания в образовании», Международный научный журнал «Мир музыки», No. 3-4, 2009 г., и No. 2, 2011 г.

В.Б.Романовская, П.С.Жданов, «Неклассическая рациональность и проблема ценностей в праве», Российский журнал правовых исследований, No. 3(4), 2015 г.

А.В.Мурунова, «Ментальные основания, уровни и механизмы права», Вестник Нижегород. Акад. МВД России, No. 1, 2010 г.

А.Ю.Мордовцев, «Национальный правовой менталитет и перспективы развития российского правоведения в XXI веке».

В.П.Иванский, С.И.Ковалев, «Роль философии рациональности в правовых исследованиях», ч.1, 2, Вестник РУДН, серия «Юридические науки», No. 1, 2, 2019 г.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ КАЧЕСТВА ПАТЕНТОВ

ГЮЛЬНАРА **РУСТАМОВА**

Советник Председателя
ИС Азербайджана

Современный стремительно изменяющийся мир изобилует новейшими технологиями, проникающими и охватывающими абсолютно все сферы нашей жизни, преобразуя вчера еще казавшиеся фантастическими идеи в реальность. За всем этим стоит неукротимое стремление человечества к совершенству и это совершенство – совершенство человеческого интеллекта направлено на постижение новых направлений науки, созидательное преобразование окружающего мира и расширение его границ.

Е

сли взглянуть на то, как кардинально качественно меняется наша жизнь с практической, правовой и научной точки зрения, становится понятным, что без стройной скоординированной деятельности на всех этапах претворения в жизнь хотя бы одной из этих современных технологий человечество не было бы готово к такому прогрессивному темпу развития.

Одной из систем такой скоординированной деятельности, направленной на обеспечение прав, возникающих при создании, производстве и использовании достижений человеческого разума, является система интеллектуальной собственности (ИС). Возглав-

ляет работу по формированию сбалансированной, эффективной и доступной системы ИС специализированное учреждение Организации Объединенных Наций - Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС).

Сфера деятельности ВОИС охватывает обеспечение политического форума для выработки сбалансированных международных норм, глобальных услуг по трансграничной охране права ИС, технической инфраструктуры, обеспечивающей взаимосвязанность систем ИС, обмена знаниями и многое другое. В настоящее время членами ВОИС являются 192 государства, которые ежегодно утвер-

В работе ПКПП, созываемого, на сессии, как правило, дважды в год, помимо государств-членов ВОИС и/или Парижского союза участвуют в качестве наблюдателей ряд аккредитованных межправительственных и неправительственных организаций.

ждают стратегическое направление и план деятельности организации. Высшими директивными органами, созданными на основании Конвенции ВОИС, являются Генеральная Ассамблея и Координационный комитет ВОИС.

В качестве форума для достижения и координации конкретных целей в рамках деятельности ВОИС, Генеральной Ассамблеей учреждены и успешно функционируют специальные комитеты экспертов:

- Постоянный комитет по патентному праву (ПКПП);
- Постоянный коми-

тет по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний (ПКТЗ);

- Постоянный комитет по авторскому праву и смежным правам (ПКАП);
 - Комитет по стандартам ВОИС (КСВ);
 - Комитет по развитию и интеллектуальной собственности (КРИС);
- Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору (МКГР); Постоянные комитеты экспертов по пересмотру систем междуна-

рных классификаций (МПК, ЛОК, НКЛ и ВКЛ).

Очевидно, что с точки зрения настоящей статьи наибольший интерес представляет собой деятельность Постоянного комитета по патентному праву (ПКПП). Среди них Межправительственная организация развивающихся стран Южный центр, Патентное ведомство Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (Патентное ведомство ССЗ), Африканская организация интеллектуальной собственности, Европейская патентная организация, Евразийская патентная организация, Орга-

низация Объединенных Наций, Всемирная организация здравоохранения, Всемирная торговая организация, Европейский Союз.

За период деятельности со времени учреждения в 1998 году ПКПП был согласован проект Договора о патентном праве (PLT) и Инструкция к нему.

Кроме того, были суждены первый и последующие отчеты о международной патентной системе, в рамках разработанной программы работ рассмотрена серия документов, содержащих исследования по таким вопросам, как распространение патентной информации, исключение из сферы патентоспособных объектов, стандарты и патенты и многие другие актуальные вопросы патентного права. Начиная с шестнадцатой сессии в мае 2011 года и по настоящее время, сложилась устойчивая повестка дня, включающая вопросы исключения и ограничения в отношении патентных прав, качество патентов, включая системы возражения, патенты и здравоохранение, конфиденциальность сообщений между клиентами и их патентными поверенными, передача технологии.

Одним из самых актуальных и обсуждаемых вопросов в области ИС является вопрос качества патентов, затрагивающий такие аспекты, как достаточность раскрытия, понятие «специалист в данной области», изобретательский уровень.

Исследование по изобретательскому уровню в объеме ранее достигнутой до-

говоренности, было подготовлено на основе материалов национальных патентных ведомств и представлено Секретариатом ПКПП в период двадцать второй сессии 27-31 июля 2015 г. в рамках документа SCP/22/3. Данное исследование содержит общее описание и историю изобретательского уровня, как одного из трех критериев патентоспособности изобретения. Оно проведено относительно вариантов толкования понятия «специалист в данной области»; методики оценки изобретательского уровня, зависящего, как правило, от уровня техники, восприятия его специалистом среднего уровня (СДО) и степени неочевидности изобретения; величины изобретательского уровня, как качественной характеристики. В дальнейшем, по итогам изучения результатов проделанной работы было принято решение о продолжении Секретариатом исследований по вопросу об изобретательском уровне. Новый документ SCP/28/4, был представлен на двадцать девятой сессии ПКПП 16 июня 2018 г. Дополнительное исследование по вопросу об изобретательском уровне, Часть I, опирается на предыдущее и подготовлено на основе данных, представленных национальными ведомствами, руководства и справочников, используемых ими при экспертизе, а также резюме наиболее интересных, с точки зрения исследования, судебных дел.

Часть I исследования также раскрывает понятие «общие знания», их сочета-

ние со сведениями об уровне техники; сочетание в одном техническом решении нескольких концепций, известных из предшествующего уровня техники, разницу при рассмотрении объекта изобретения, представленного в одном случае со включением или агрегацией признаков, в другом комбинацией признаков. В исследовании приведен ряд постановлений судебных инстанций, выдержки из нормативно-методических документов ведомств разных стран, дающих полезное определение подобного рода изобретениям и представляющий особый интерес для экспертов, сталкивающихся с наличием синергетического эффекта. Исследованием затронута проблема ретроспективного видения, когда эксперт или судья знает о новом изобретении и особенностях его действия в сравнении с действием входящих в уровень техники устройств и способов и недооценивают его изобретательский уровень.

Следующий документ SCP/29/4, содержащий Часть II дополнительного исследования и представленный на обсуждение двадцать девятой сессии ПКПП 3-6 декабря 2018 г., охватывает вопросы, связанные с особенностями учета вторичных признаков при определении наличия изобретательского уровня и их связь с коммерческим успехом. С признанием неожиданного технического эффекта; с оценкой изобретательского уровня селективных изобретений, в частности в области химии;

с проблемными изобретениями, представляющими собой выявление и формулировку ранее не осознанной проблемы.

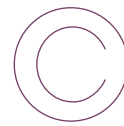
И наконец, *Часть III* дополнительного исследования, изложенная в документе SCP/29/4 и рассмотренная на тридцатой сессии ПКПП 24-27 июня 2019 г., направлена на освещение изобретательского уровня в области органической и неорганической химии. Исследование коснулось основных особенностей, связанных с выявлением изобретательского уровня для изобретений, относящихся к веществу и процессу его получения, химическому соединению, его структуре и свойствам, полиморфному соединению и кристаллическим формам, лекарственным формам и режимам их приема, к новому способу применения известного вещества, катализаторам, промежуточным соединениям, представленных в рамках формулы Маркуша.

Несомненно, что данное исследование, приведенные в нем разъяснения могут быть использованы при внесении изменений и дополнений в национальное законодательство Азербайджана, при разработке иных нормативно-методических документов. В частности, можно привести необходимость в методических рекомендациях по проведению экспертизы, позволяющих экспертам профессионально определяться с особенностями заявки и вынесением соответствующего решения. Особый интерес с точ-

ки зрения национальной экспертизы и с учетом приоритетного направления для нашей науки и промышленности, представляет Часть III, раскрывающая многообразие особенностей, связанных с изобретениями в области химии.

Не менее значимым является и другое исследование, инициированное в рамках работы ПКПП, относящееся к требованиям по достаточности раскрытия изобретения в материалах заявки. Это исследование, отраженное в документе SCP/22/4, также основано на фактических данных, представленных национальными патентными ведомствами, было вынесено на рассмотрение двадцать второй сессии 27-31 июля 2015 г. Посредством этого требования достигается распространение информации и обеспечение доступа к техническим знаниям, содержащимся в патентных заявках, увеличение объема доступных обществу социальных благ, например путем стимулирования передачи технологий.

Законодательства многих стран содержат детальные требования относительно полноты раскрытия технического решения в материалах заявки, в особенности это относится к описанию изобретения, которое должно обеспечить возможность его осуществления специалистом среднего уровня по всей широте формулы изобретения. Есть такое положение и в национальном законодательстве, нашедшее отражение в п.6.6 Требований в отношении за-

Фундаментальным элементом патентной системы является предоставление патентообладателю исключительного права на предотвращение коммерческого использования другими лицами запатентованного изобретения в обмен на публичное раскрытие охраняемого им технического решения.

явки на получение патента (Решение КМ Азербайджана, No. 437, 4.11.2019г.) и п.18.1 Правил проведения по заявке информационного поиска и экспертизы по существу (Решение КМ Азербайджана, No. 478, 17.12.2019г.).

Подобного рода исследования, основанные на обзоре законодательных норм и практик различных по своему экономическому и политическому положению государств, позволяют понимать всю многогранность и разнообразие системы ИС и достигать ее сбалансированности.

ПРОЕКТ РИСКОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ДЛЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ф.Г.ГАБИБОВ

академик РАЕН

А.Ф.ГУСЕЙНОВ

доцент

В Азербайджане коммерциализация перспективных инновационных проектов находится на ранней стадии развития и потому в порой возникают различные объективные и субъективные барьеры. В связи с этим весьма актуальным становится проблема создания рационального механизма финансовой поддержки инновационных проектов, разработанных (или разрабатываемых) инженерами, учеными, преподавателями и студентами университетов, а также обычными гражданами страны, занимающимися изобретательством.

Как показал мировой опыт, рискованная финансовая поддержка инновационных предпринимательских проектов имеет ряд характерных отличий от других, бо-

лее распространенных механизмов финансовой поддержки предпринимательских проектов, например, от традиционных банковских операций по кредитованию [1 - 4]. Наибольший интерес представляют три таких отличия (см. рис.1).

Основные отличительные особенности рискованного механизма финансирования инновационных проектов.

1. В случае рискованного финансирования необходимые средства могут предоставляться под перспективную идею без гарантированного обеспечения имеющимся имуществом, сбережениями или прочими

РИС. 1

активами разработчика - автора (авторов) инновационного проекта. Единственным залогом служит специально оговариваемая доля акций существующей или создающейся фирмы.

2. Активное участие инвесторов в управлении финансируемыми инновационными проектами на всех этапах их осуществления, начиная с экспертизы еще «сырых» предпринимательских идей и заканчивая обеспечением ликвидности акций вновь созданной фирмы.

3. Рисковые финансовые фонды готовы вкладывать средства в новые наукоемкие разработки, даже когда им сопутствует высокая степень неопределенности. Здесь потенциально присутствуют самые большие возможности для изменения в свою пользу сложившегося на данный момент рыночного равновесия, а значит – существует резерв для получения будущей прибыли.

Простейшая организационная форма допускает прямое рискованное финансирование инвестором заинтересованного его инновационного проекта (см. рис. 2).

рис. 2

Такая форма связана с наибольшим финансовым риском, однако обещает инвестору при успешном завершении проекта и самые высокие прибыли.

Инвесторы рискованного капитала предпочитают диверсифицировать свои усилия, разделяя финансовый риск и получаемую прибыль. Подобная диверсификация может осуществляться в нескольких основных формах. *Во-первых*, опытный инвестор инноваций с повышенным рисковым потенциалом не доверит все средства одному инновационному проекту, а постарается распределить рискованный капитал между небольшим числом различных инновационных проектов (см. рис. 3). Благодаря этому заранее допустимый неудачный исход одного или нескольких рискованных капиталовложений будет скомпенсирован за счет других более успешных инвестиций. Практика показывает, что, несмотря на самый тщательный отбор, из каждых 10 начатых инновационных проектов примерно 4-5 заканчиваются полной неудачей, 3-4 приводят к появлению жизнеспособных, но не приносящих заметной прибыли инноваций, и только 1-2 инновационных проекта дают действительно хорошие результаты.

В процессе выработки инвестиционных решений по поддержке инновационных проектов фактор риска обычно перевешивает фактор потенциальной выгоды. Поэтому инвесторы рискованного капитала предпочитают диверсифицировать свои усилия, разделяя финансовый риск и планируемую прибыль.

Во-вторых, инвесторы рискованного капитала могут пойти на совместное финансирование крупных и перспективных инновационных проектов (см. рис. 4). Помимо уменьшения суммы, которой рискует каждый инвестор, это создает общую заинтересованность в успешном завершении инновационного проекта и обеспечивает в ряде случаев эффект инерции от объединения специальных знаний, деловых связей и управленческого опыта.

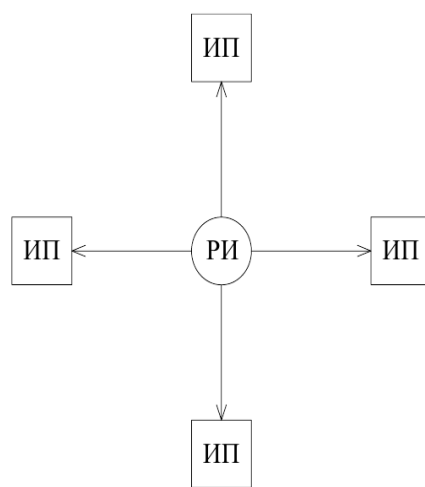

рис. 3 Диверсификация средств рискованного инвестора между инновационными проектами.

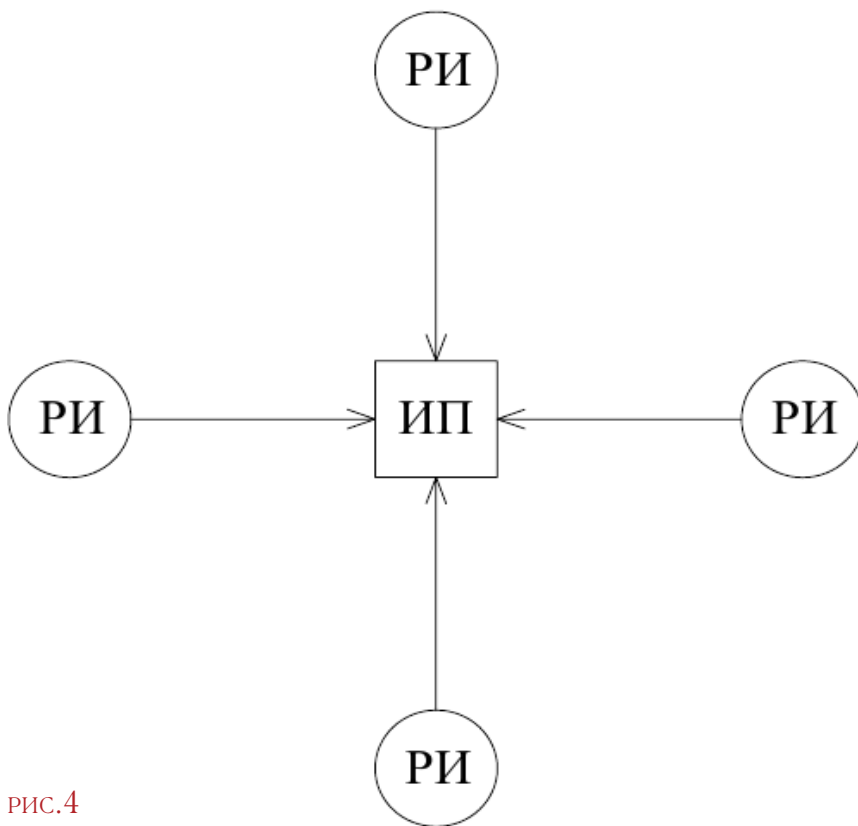

рис.4

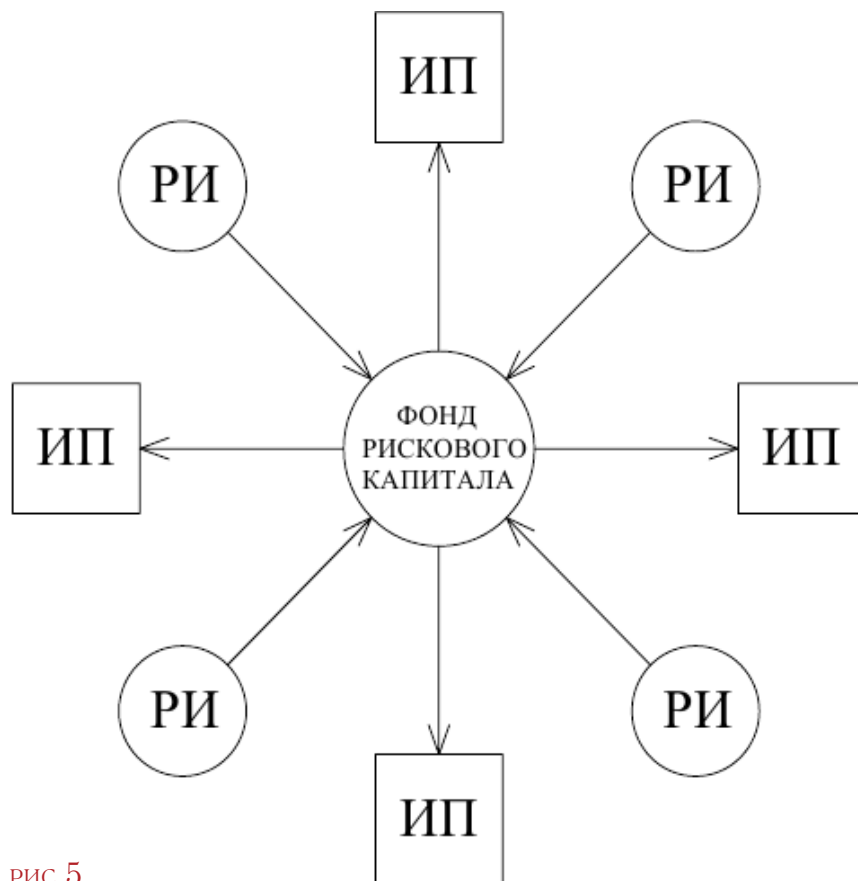

рис.5

В-третьих, может быть создан совместный рисковый фонд, от имени которого будут осуществляться рисковые инвестиции инновационных проектов (см. рис. 5). Такие фонды имеют статус финансового партнерства с ограниченной ответственностью. Их участники получают прибыль и несут убытки пропорционально вложенным средствам. Суммарный объем рискового фонда обычно оговаривается при его формировании.

Важное место в деятельности рисковых фондов занимает процесс поиска и отбора инновационных идей и проектов, успешная реализация которых принесет инвесторам рискового капитала наибольшую прибыль.

Необходимо отметить, что, несмотря на чрезвычайную жесткость отбора и активное участие инвесторов в управлении реализацией финансируемых инновационных проектов, значительная часть из них все равно оканчивается неудачей.

Во всей мировой практике рискового капиталовложения в поддержку инновационных проектов, а в Азербайджане особенно, существует потребность в достаточно совершенных и обоснованных с экономической точки зрения критериях и алгоритмах выбора из множества инновационных проектов.

Эти проекты отличаются по степени конечной завершенности, по степени риска, прибыльности, потребности в ресурсах и другими показателями. Поэтому инвесторы рискованного капитала вынуждены решать многокритериальную задачу выбора с большим числом переменных.

В предлагаемом проекте Азербайджанской Республике решением правительства создается Государственный Фонд рискованных капиталовложений для поддержки перспективных инновационных проектов. Функции выбора перспективных инновационных проектов для их поддержки финансовыми средствами указанного Фонда возлагаются на Специальную Комиссию (с постоянным или изменяемым составом), которая создается при Государственном Агентстве по Интеллектуальной Собственности.

В перспективе, за редким исключением, абсолютное большинство представленных для рассмотрения инновационных проектов, будут находиться на начальной стадии реализации (т.е. получен патент, а НИ-ОКР не проведен или не завершен, порой же и патентная защита не осуществлена). Полезная для принятия Комиссией оптимально объективного решения представляемая разработчиками иннова-

ционного проекта информация, на основе существующего опыта, крайне ограничена и к тому же обладает высокой степенью неопределенности.

Не исключаются случаи предельной субъективности, необоснованной вымышленной исключительности, а порой умышленного лукавства отдельных участников конкурса инновационных проектов. Со стороны Комиссии должна быть разработана объективно информативная, но по возможности простая для подготовки форма бизнес-плана, которую должны представлять для оценки и принятия решения разработчики инновационных проектов.

Представляемые на конкурс бизнес-планы инновационных проектов должны представляться в Комиссию в единой стандартной форме. Стандартный бизнес-план должен содержать следующие основные разделы:

– состояние дел по представленному инновационному проекту на текущий момент;

– характеристику отрасли или сферы услуг, с которой связан представляемый инновационный проект;

– описание нового технического продукта или предлагаемого вида услуг с полным перечнем необходимых технических и экономических показателей;

– анализ ситуации на рынке и рыночный потенциал новшества;

– маркетинг (ценовая и торговая политика, реклама, влияние конкуренции);

– операционную схему (программу необходимых исследований и разработок, принципы организации производства и взаимоотношений с поставщиками, прочие важные детали);

– особенности организации по управлению реализацией инновационного проекта, организации новой фирмы, и характеристики ведущих специалистов и менеджеров;

– финансовый анализ (потребности в рискованных капиталовложениях).

Глубина проработки бизнес-плана на перспективу должна составлять не менее 3 лет. Объем документа должен быть в пределах 10-20 страниц.

Процедура отбора инновационных проектов Комиссией на основе анализа бизнес-планов рекомендуется строить по схеме, представленной на рис. 6.

После регистрации поступивших в Комиссию инновационных проектов в начале проводится их быстрая оценка, в ходе которой сразу отбрасываются явно неперспективные и неподготовленные согласно требованиям Комиссии проекты,

т.е. большая их часть.

На рис. 7 представлена общая схема проекта Государственной поддержки инновационных проектов предполагаемым Государственным Фондом рисков капиталовложений в Азербайджанской Республике. Базовую финансовую составляющую этого Фонда должны составлять средства, выделенные из Госбюджета. Дополнительно этот Фонд может подпитываться из Резервного Фонда Президента страны, из Фонда имени Гейдара Алиева и за счет финансирования инновационных проектов заинтересованными компаниями. Не исключена, но маловероятна финансовая поддержка инновационных проектов так называемыми инвесторами – «ангелами» (знакомые, друзья, родственники, филантропы). При этом рекомендуется предусмотреть законодательную процедуру, позволяющую защитить указанные инвестиции от какого-либо налогообложения. После подписания договоров и выделения рискованного капитала наиболее перспективным инновационным проектам, последние становятся «стартапами». Со стороны Государственного Фонда производится поэтапный контроль реализации поддерживаемых инновационных проектов. При необходимости со

рис. 6 Упрощенная схема отбора Комиссией инновационных проектов для рискованного финансирования Государственным фондом поддержки инновационных проектов.

стороны Государственного Фонда инновационному проекту оказывается управленческая помощь. При выявлении со стороны менеджеров

Государственного Фонда полной бесперспективности проекта, а также грубых управленческих и финансовых нарушений со стороны исполнителей

рис. 7 ОБЩАЯ СХЕМА ПРОЕКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ.

проекта, готовится и принимается решение о прекращении финансовой поддержки проекта с возвращением неосвоенных финансовых средств обратно на счет Фонда.

Успешная реализация инновационного проекта с образованием новой фирмы и выходом на рынок и реализацией инновационной продукции или услуг сопровождается получением прибыли. Из полученной прибыли полностью или частично, согласно договору полностью или частично возвращаются рискованные капиталовложения, вложенные Фондом на реализацию данного инновационного проекта, на счет Фонда.

Список литературы

- Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями. М.: Экономика, 1989.
- Rind K.W. Venture capital planning. In handbook of strategic planning. N. Y. Wiley, 1986.
- Габиров Ф.Г. Управление научно-техническими инновациями. Баку, «Чираг», 2003.
- Инновационный менеджмент (Под редакцией Аньшина В.М., Дагаева А.А.). М.: Издательство «Дело», 2003.

НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ИС В УЗБЕКИСТАНЕ

ШОХЖАХОН **ХУЖАЕВ**

заведующий кафедрой «Право интеллектуальной собственности» Ташкентского государственного юридического университета, PhD

АБДУМУМИН **ЮЛДАШЕВ**

и.о. доцента кафедры «Право интеллектуальной собственности» Ташкентского государственного юридического университета, PhD

Сегодня в Республике Узбекистан проводится значительная работа по реформированию системы охраны интеллектуальной собственности, защите законных интересов авторов и правообладателей. В частности, сформирована законодательная база в этой сфере и эффективно реализуется государственная политика.

В результате совершенствования государственного управления в сфере интеллектуальной собственности Агентством по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан за последние годы был достигнут значительный прогресс в обеспечении реализации единой государственной политики в области интеллектуальной собственности, правовой защиты объектов интеллектуальной собственности, реализации мер по обеспечению последовательной и единообразной практики применения законодательства в данной сфере.

Согласно статистическим данным, в Республике Узбекистан ежегодно регистрируется около 4 тысяч 500 объектов интеллектуальной собственности, в том числе более 2 тысяч

товарных знаков и знаков обслуживания. Очевидно, что это требует наличия своеобразной системы защиты интеллектуальной собственности.

Действующее законодательство Республики Узбекистан предусматривает комплексные меры по защите интеллектуальной собственности — к ним могут быть отнесены все виды защиты гражданских прав. В последние три года эти меры кардинально совершенствуются. Так, с 2019 года внедрен механизм прекращения досрочно полностью или частично, признания недействительным правоохранного документа на объект интеллектуальной собственности исключительно на основании решения суда, приняты меры по досудебному урегулированию споров в Апелляционном совете Министерства юстиции Республики Уз-

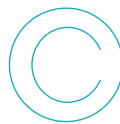
бекистан. В новой редакции Гражданского процессуального кодекса суду было представлена возможность допущения немедленного исполнения полностью или в части решения о присуждении вознаграждения, причитающегося автору за использование результатов его интеллектуальной деятельности. В Экономическом процессуальном кодексе Республики Узбекистан, споры о нарушении имущественных прав на объекты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг были отнесены к категории экономических споров. В соответствии со статьями 10, 11 и 1040 ГК Республики Узбекистан предусматриваются способы защиты права интеллектуальной собственности, среди которых особое значение имеет

судебная защита прав. В целом, в защите интеллектуальной собственности участвуют:

1. Суды по гражданским делам и экономические суды.

Развитие экономических отношений, расширение масштаба товарооборота и оказания услуг диктуют необходимость защиты экономических интересов хозяйствующих субъектов, а также отдельных лиц (авторов и правообладателей). Особенно интеллектуальная собственность при осуществлении деятельности хозяйствующими субъектами имеет существенную роль. Как правило, обладатель исключительного права на объект интеллектуальной собственности вправе передать это право другому лицу полностью или частично, разрешить другому лицу использовать объект

В Экономическом процессуальной кодексе Республики Узбекистан, споры о нарушении имущественных прав на объекты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг были отнесены к категории экономических споров.

интеллектуальной собственности и вправе распорядиться им иным образом, если это не противоречит правилам ГК Республики Узбекистан и других законов. Нарушение этого требования влечет гражданско-правовую ответственность. В свою очередь, при создании служебного объекта интеллектуальной собственности между работником и работодателем могут возникнуть соответствующие споры. Эти и иные споры между физическими лицами решаются в рамках гражданского судопроизводства. Экономические суды же рассматривают споры между хозяйствующими субъектами, связанными с интеллектуальной собственностью (например, споры, вытекающие в связи с неисполнением лицензионного догово-

ра). Если обратить внимание на статистические данные по итогам 2020 года и первой половины 2021 года судами Республики Узбекистан рассмотрены 310 дел в сфере интеллектуальной собственности, значительная часть которых связана с товарными знаками и знаками обслуживания (266 дел – 86%).

2. Административные суды.

Как известно, объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы), селекционные достижения (новые сорта растений, новые породы животных), товарные знаки и знаки обслуживания, наименования места происхождения товаров получают правовую охрану после получения соответствующего документа, удостоверяющего права на объект интеллектуальной собственности (патент, свидетельство). В некоторых случаях, отказ в регистрации права на интеллектуальную собственность не позволяют потенциальным правообладателям защищать свои права и отстаивать законные интересы. В этом случае заявитель при получении отказа в регистрации и выдачи правоохранного документа может обжаловать решение Агентства по интеллектуальной собственности при Министерстве юстиции Республики Узбекистан в Апелляционный совет Министерства юстиции Республики Узбекистан. При неудовлетворении решением Апелляционного совета заявитель вправе обратиться в административный суд. Следовательно, административное судопроизводство является

конечной инстанцией разрешения публичного спора, связанного с объектами интеллектуальной собственности.

3. Суды по уголовным делам.

Применение данной гражданско-правовой ответственности не исключает возможности применения мер административно-правовой или уголовной ответственности за эти нарушения. Согласно нормам КоАО и УПК Республики Узбекистан административные правонарушения и преступления в сфере интеллектуальной собственности рассматриваются судами по уголовным делам. При этом суды по уголовным делам осуществляют защиту интересов обладателей интеллектуальной собственности от посягательств, в частности от:

- незаконного использования чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними до степени смешения обозначений для однородных товаров (услуг) либо незаконного использования чужого фирменного наименования (статья 177 КоАО);
- незаконного использования произведений или объектов смежных прав, а равно воспроизведения, распространения, доведения до всеобщего сведения контрафактных экземпляров произведений или объектов смежных прав либо указания ложной информации на экземплярах произведений или объектов смежных прав об их

изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторского права и смежных прав (статья 1771 КоАО);

- несанкционированного изготовления, применения, импорта, предложения к продаже, продажи, иного введения в гражданский оборот или хранения с этой целью продукта или изделия, содержащего соответствующее запатентованное изобретение, полезную модель, промышленный образец, а также применения способа, охраняемого патентом на изобретение, или введения в гражданский оборот либо хранение с этой целью продукта, изготовленного непосредственно способом, охраняемым патентом на изобретение (статья 1772 КоАО);
- присвоения авторства, принуждения к соавторству на объекты интеллектуальной собственности, а равно разглашения без согласия автора сведений об этих объектах до их официальной регистрации или публикации (статья 149 УК).

Следует отметить, что контрафактные экземпляры произведений и объектов смежных прав, а также материалы и оборудование, используемые для их изготовления и воспроизведения, и иные орудия совершения правонарушения подлежат конфискации в судебном порядке в соответствии с законодательством об административной ответственности.

Следует отметить, что контрафактные экземпляры произведений и объектов смежных прав, а также материалы и оборудование, используемые для их изготовления и воспроизведения, и иные орудия совершения правонарушения подлежат конфискации в судебном порядке в соответствии с законодательством об административной ответственности.

Как мы видим, в Узбекистане хорошо организована система защиты интеллектуальной собственности: эффективно осуществляется экспертиза интеллектуальной собственности и другие процедуры. Однако судебная защита интеллектуальной собственности остается болезненным вопросом. До сих пор судебная практика по защите права собственности полностью не сформировалась. Имеющийся опыт разрешения судебных споров касательно товарных знаков не является достаточным. Судами мало рас-

сматриваются дела по спорам касательно объектов авторского права и промышленной собственности. В этой связи вопросы кардинального совершенствования данной сферы имеет важное значение. Реформирование системы судебной защиты интеллектуальной собственности получило новый импульс принятием постановления Президента Республики Узбекистан от 28 января 2021 года № ПП–4965 «О мерах по совершенствованию системы охраны объектов интеллектуальной собственности». Указанным постановле-

нием Верховному суду, Министерству юстиции и Антимонопольному комитету с привлечением международных экспертов, было поручено разработать программу обучения судей в сфере интеллектуальной собственности. При этом до конца 2021 года планируется внедрить систему обучения судей на практике. Особое внимание было уделено созданию при содействии международных организаций углубленной учебной программы для судей, рассматривающих споры в сфере интеллектуальной собственности. Это являет-

ся одним из первых шагов по укреплению механизма судебной защиты, совершенствование которого в последующем может быть осуществлено следующими путями:

Во-первых, возможное специализация судов на разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности, в частности создание специальных судов по защите интеллектуальной собственности. Согласно данным Международного института по интеллектуальной собственности (International Intellectual Property Institute) в мире растет количество стран, в которых создаются специализированные суды по защите интеллектуальной собственности. Подобный шаг интерпретируется как реализация обязательства по Соглашению ТРИПС и вхождению в ВТО. В США существует специальная судебная инстанция (апелляционная) для разрешения патентных споров и споров, вытекающих из товарных знаков. Аналогичный порядок имеется в Мексике. В Японии функционирует Высший суд по интеллектуальной собственности, который действует в 6 префектах, осуществляя судебную защиту объектов авторского права и промышленной собственности. С 2008 г. Региональный суд по интеллектуальной собственности начал свою работу в Мексике. В некоторых странах, например, в Китае с 2010 года идет апробация специализированных судов по интеллектуальной собственности.

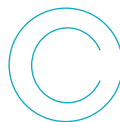
Преимуществом создания специализированных судов

являются обеспечение единой образной судебной практики, обеспечение профессионализма судей, повышение эффективности защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Во-вторых, следует расширить механизмы альтернативных способов разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности — медиация, переговоры, консилиция. Принятые общие законодательные акты в сфере альтернативного разрешения споров могут также быть задействованы в защите объектов интеллектуальной собственности. Деятельность медиатора или посредника при разрешении спора в области интеллектуальной собственности поможет непременно снизить количество правонарушений касательно интеллектуальной собственности, повысить правовую культуру в части обращения с интеллектуальной собственностью, сформировать атмосферу уважения к интеллектуальной собственности в обществе.

В-третьих, следует совершенствовать систему исполнения судебных решений по интеллектуальной собственности. Решение суда является эффективным именно при наличии возможности его исполнения, что также относится к интеллектуальной собственности. При обсуждении вопроса о создании специализированного суда по интеллектуальной собственности следует конкретизировать правила исполнения судебных решений об интеллектуальной собственности с учетом спец-

ифики рассматриваемой сферы (например, исполнение решения суда о принудительной лицензии при отказе в добровольном исполнении, конкретизация полномочий государственных исполнителей). Согласно статье 56 Закона Республики Узбекистан «Об исполнении судебных актов и ак-

Армянские части вермахта не представляли собой чего-либо примечательного с точки зрения военной, ни политической истории. Несомненно, очень многие их военнослужащие надевали гитлеровские военные мундиры чаще всего ради сохранения собственной жизни.

тов иных органов» порядок реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации определяются Кабинетом Министров Республики Узбекистан. Следовательно, необходимо определить механизм реализации исполнительного производства по делам, связанным с интеллектуальной собственностью, в рамках решения Правительства Республики Узбекистан.

Армяно-григорианский прозелитизм

Прозелитизм является стремлением обратить других в свою религию. Из этого стремления вытекает деятельность, направленная для привлечения новых обращенных последователей в свою веру. Прозелитизмом является также горячая приверженность новообращенных учениям ново принятой религии. Термин «прозелит» в бытовом значении с древнегреческого языка переводится как «новый поселенец», а в религиозном смысле как «новообращенный» [1, с. 691]. Этим термином определяли пришельцев, или людей переходящих из одной общины в другую. В ранней библейской традиции прозелитами называли тех, кто переходил в иудаизм.

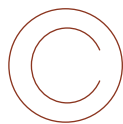
Прозелитизм в активном, или пассивном виде присутствует во всех религиях и религиозных учениях. Но особо сильно оно поощряется в христианских церквях и организациях. Исторически все христианские церкви активно старались обратить представителей других религий и даже других христианских конфессий в свою веру. Не является исключением и армяно-григорианская церковь, которая сегодня уже является национальной религией. Но исторически со времен своего зарождения она таковым не являлась. Обзор истории армян и армянской церкви позволяет с уверенностью заключить, что все сегодняшние пред-

ставители армянского этноса являются потомками прозелитов, то есть обращенных в армяно-григорианское христианство представителей разных этносов. Но в отличие от других христианских конфессий армянский прозелитизм никогда не являлся предметом комплексного научного изучения, что отмечал украинский лингвист, историк Ярослав Романович Дашкевич — один из редких исследователей армянского прозелитизма. Это обусловлено тем, что в первую очередь в этом не заинтересована сегодняшняя официальная историческая парадигма Армении, скрывающая правдивую историю сегодняшнего армянского этноса. Вся историческая

концепция сегодняшнего армянского этноса выстроена в основном на вымышленных фактах, где искусственным образом удреваются корни армянского этноса и имеется попытка привязать историю сегодняшней армянской нации к эпохе ранних библейских патриархов. И в этом случае история армянского этноса в современной Армении просматривается совсем в ином ракурсе и действительно массовое прозелитское происхождение армянского этноса в корне противоречит сегодняшней армянской национальной идее. Вкратце напомним, что современная армянская историография, стоявшая на службе ложной армянской национальной

ЭЛЬШАДАЛИЛИ
историк

идеологии пытается привязать историю армянского этноса к мифическому гайканскому народу, якобы уходящему корнями к очень древним временам и порой до мифических допотопных времен. В этом аспекте все правители античной Армении, имевшие скифское (цари по линии Ашкеназа и Тогармы), ахеменидское (Оронтиды, Арташесиды) и парфянское (Арсакиды) происхождение объявляются армянскими царями. Армянами объявляются также имеющие разные этнические происхождения все население и феодальные домены, исторической Армении. В этом свете армяне представляются как самый древний этнос региона и чуть ли не самый исторический народ до библейской эпохи. И по этой ложной и выдуманной исторической парадигме огромные территории Кавказа, Ирана и Турции выдаются как исконно армянские земли. И естественно в таком раскладе армянской историографии не выгодно изучение фактологической истории армянского христианского прозелитизма. Потому, что в процессе изучения выясняется, что армянский этнос возник и образовался вследствие появления армяно-григорианской церкви. И до появления григорианской церкви в истории не замечается ни одного следа существования армянского этноса. А сама история армяно-григорианской церкви начинается

Все правители античной Армении, имевшие скифское (цари по линии Ашкеназа и Тогармы), ахеменидское (Оронтиды, Арташесиды) и парфянское (Арсакиды) происхождение объявляются армянскими царями. Армянами объявляются также имеющие разные этнические происхождения все население и феодальные домены, исторической Армении.

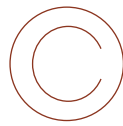
с первой половины IV века нашей эры. Общеизвестно, что первым крестителем Армении, которой в ту эпоху правила сако-парфянская династия Малых Арсакидов был опять же епископ с царскими парфянскими корнями Григорий Просветитель, мирское имя которого в источниках указывается как Анак Шат Сурен. А сама церковь Григория в самом начале не была автокефальной. Больше ста лет патриархи григорианской церкви рукополагались в византий-

ском городе Кесария, что опять же свидетельствует о не апостолическом происхождении самой церкви.

Но сегодняшняя армянская национальная идеология пытается представить самих армян как первый этнос, принявший христианскую религию на государственном уровне. В этом смысле даже в отношении других христианских церквей и народов армяне очень сильно и откровенно проявляют явное высокомерие. Хотя, не понятно чем могут быть

лучше первые христиане от поздних обращенных в христианскую веру? А ведь по этому поводу даже в христианском Евангелии сказано, что «первые будут последними, а последние первыми».

Если взглянуть в историю армяно-григорианской церкви выясняется, что христианство принял не армянский этнос, который тогда еще не образовался, а часть населения государства парфян Малых Арсакидов. Малые Арсакиды в свою очередь правили местностью под географическим названием Армения больше 450 лет. Именно парфянин Григорий Просветитель крестил вельмож Армении при царе парфянина Тиридате. А подданными Малых Арсакидов были представители разных этносов. Даже анализ феодальных доменов, приводимых в книге армянского летописца Моисея Хоренского, наглядно показывает разношерстность их этнического происхождения. То же самое касается и простого люда. Сам М. Хоренский указывает, что царь Арташес (Артакий), который (ошибочно) именуется в книге Арсакидом «умножил население Армянской страны, приведя многие чужеземные народы и расселив их по горам, долинам и полям» [2, II 56]. Исторически обычно подобная практика применялась в малозаселенных странах, или областях. То есть по сведениям самого армянского хро-

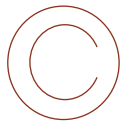

Обзор истории армян и армянской церкви позволяет с уверенностью заключить, что все сегодняшние представители армянского этноса являются потомками прозелитов, то есть обращенных в армяно-григорианское христианство представителей разных этносов.

ниста и «отца армянской историографии» территория Армении еще до нашей эры была заселена разношерстными народами и в этом ключе о каком-то едином армяно-хайском этносе говорить не приходится. Понятное дело, что историческая Армения, находящаяся вокруг Ванского озера была гориста, имела невыгодные условия для производства и по этой причине была мало заселена. Поэтому цари время от времени вынуждены были заселять страну чужеземцами, для обработки земли.

Подобные исторические сведения имеются также и у других летописцев. Ситуация долго не менялась и после правления Арсаки-

дов. Например, римско-византийский автор V-VI вв. Прокопий Кесарийский в своем произведении «О Постройках» употребляет словосочетание «народы Армении», что является важным и четким историческим свидетельством [3, III III-8]. То есть еще в первой половине I тысячелетия нашей эры Армению заселяли народы и племена разного этнического происхождения. Был ли среди этих народов этнос, именуемый себя гайканским и говорящий на гайканском, то есть на классическом армянском языке большой вопрос. Во всяком случае, нет ни одного лингвистического и исторического факта, по которому можно с уверенностью утверждать о существовании какого-либо гайканского (армянского) народа на тот период. Хотя по сведениям только самих армянских текстов можно допустить, что в V-VI вв. в среду прозелитов христиан григорианской церкви начали внедрять литературный церковный язык грабар, который сегодня классифицируется как мертвый староармянский язык. Но факты свидетельствуют о том, что даже спустя много столетий основная масса прихожан армяно-григорианской церкви не понимали этот литературно-церковный язык, и продолжали говорить на своих родных языках и диалектах. И стихи, песни эти христиане слагали не на армянском, а на других родных себе языках. Поэтому нет ни одного

Сам М. Хоренский указывает, что царь Арташес (Артакси́й), который (ошибочно) именуется в книге Арсакидом «умножил население Армянской страны, приведя многие чужеземные народы и расселив их по горам, долинам и полям»

исторического произведения народного творчества, нет ни одного светского стихотворения, не говоря уже о поэме, нет ни одной народной песни на староармянском и среднеармянском языках. Потому, что этот литературно-церковный армянский язык не был живым разговор-

ным для огромной массы христиан-григорианцев. Народ не слагает стихи и песни на непонятном ему языке. Так как этот язык были литературно-церковным, его знали только узкая каста книжников и священников. Стихи и песни на литературно-армянском языке средневековья имеют исключительно религиозный характер. К слову вся историческая армянская литература была создана в основном церковными деятелями, в среде которых преподавался этот язык. А сам этот язык еще до XVI-XVII вв. массово не был внедрен в широкие слои христиан григорианцев, которых на востоке их соседи мусульмане именовали просто собирательным именем «эрмени».

Этнический состав классических армян-григориан действительно был пестрым. Стоит напомнить, что по сведениям самих армянских летописей престол парфянина Григория после него больше ста лет занимали отпрыски его же рода, то есть потомки самого парфянина Григория. Но при этом в самой церковной иерархии были епископы имеющие другие этнические корни. Например, летописец IV в. Фавст Византийский (Фавстос Бузандаци) упоминает блаженного епископа Мцбинского Иакова «мудрого перса» - избранного Богом человека [4, 20], или святого епископа Даниила имеющего сирийское происхождение [ibid, 31]. Так-

же основные княжеские роды государства Малых Арсакидов имели разное этническое происхождение. Так Арцруниды имели ассирийские корни и судья по всему позже иранизировались. Багратиды по армянским хроникам были иудеями и бывшими израильскими пленниками. При парфянах Арсакидах они играли важную роль во дворе, но об арменизации этого рода нет каких-либо фактов. Византийский император X в. Костантин Порфирогенет в своем произведении «Об Управлении Империей» не раз именуется их иберами и упоминает об их Иерусалимском происхождении [5, 46-50]. И у него нет ни одного намека на этнические связи Багратидов с армянами.

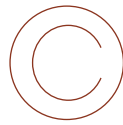
Также княжеский род владельцы области Тарона Мамиконяны были выходцы из Туркестана и, судя по сведениям, имели тюркские корни. А князи Сюника имели опять же, как и парфяне сакское происхождение. Также другие менее значимые феодальные домены имели парфянское, персидское, иудейское, аланское корни, чему имеются сведения в книге М. Хоренского. Не говоря о том, что подданными Арсакидов Армении были также сирийцы, персы, греки, или мидийцы — которых армянские тексты грабара именуют марами (змея на персидском), иудеи, тюрки, кавтвелы, кордуэнцы и представители разных этнических групп. И вот

именно вельможи этих этнических групп Армении и часть народов была крещена Григорием Просветителем в бассейне реки Евфрата. Из армяноязычных источников выясняется также, что парфянские цари Армении очень часто себе на помощь призывали войска кушанские, маскутские, гуннские. Естественно многие из этих дружин оседали на этих землях. Все эти факты свидетельствуют о пестром разнообразии населения Армении перед принятием христианства. Естественно тут говорить о едином языке или единокровном гайканском народе не приходится.

Здесь стоит немного остановиться на теме об исторических тюрко-армянах. Сами армянские исследователи эту тему в основном обходят молчанием, или даже игнорируют. Судя по отрывочным сведениям уже в раннее средневековье часть тюрков проживающих в Южном Кавказе, и в Восточной Анатолии, приняла христианскую религию. По сведениям сирийского автора Захария Митиленского они уже к V в. имели евангелие на своем языке. В свое время этому историческому факту посвятил исследовательскую работу азербайджанский тюрколог Ворошил Гукасян [6]. По всей вероятности позже эти тюрки-христиане в раннее средневековье вливались в албанскую, и армяно-григорианскую церковь. Армянские источники от-

мечают о тюркских племенах субар-савиров области Ути, принявших христианство и перешедших в григорианскую конфессию. В самих текстах армянских летописцев эти субар-савиры именуется севордиками. О них имеются некоторые интересные сведения у армянского летописца Иоанна Драсханакертского, где он этих севордик

Кроме того часть войска Чингизидов были христианами несторианского толка. Жена правителя Азербайджана Хулагу Хана Доккуз Хатун была из этих христиан и известно, что она горячо покровительствовала всем христианам своего государства. То есть в средневековье в регионе количество тюрков-христиан было огромным. И

В массовом порядке принимали христианство также многочисленные кипчаки и печенеги переселившиеся в южный Кавказ по приглашению грузинского царя Давида Строителя (1073-1125) а также царицы Тамары (1166-1213). Известно, что этим переселенцам были розданы земли, и многие из этих тюрков приняли грузинское христианство, а часть перешла в григорианство.

именует утийцами, а их войско утийским войском [7, с. 162].

В массовом порядке принимали христианство также многочисленные кипчаки и печенеги переселившиеся в южный Кавказ по приглашению грузинского царя Давида Строителя (1073-1125) а также царицы Тамары (1166-1213). Известно, что этим переселенцам были розданы земли, и многие из этих тюрков приняли грузинское христианство, а часть перешла в григорианство. На западном Кавказе даже до XV в. существовала христианское атабекство кипчаков.

естественно, что они могли легко переходит из одной христианской конфессии в другую, так как не видели особенной разницы между ними.

Естественно эти разные тюрки-христиане Южного Кавказа сохраняли свой язык, обычаи, родовой и военный строй. Многие церкви и монастыри имели тюркские названия, и часть этих названий сохранились до конца XIX века. По сведениям средневекового армянского летописца Мхитара Айриванкского «в 1191-м году в Лори был созван собор о том, можно ли служить литургию

в палатках» [8, 413]. Лори, или горный Борчалы издревле был областью населенным многочисленными тюрками. На этой территории проживали христиане тюрки сувары, как было указано выше именуемые в армянских источниках севердиками и тюркские племена казах-карапапов, часть которых также некоторое время исповедовали христианство. Видимо именно священники этих тюрков пытались добиться разрешения для ведения литургии в шатрах, так как в то время в степях Дашти-Кыпчага и чуть позже на территории Золотой Орды уже имелись передвижные церкви-палатки, для обслуживания кочевого христианского населения.

История тюркского христианства и в особенности тюркского григорианства исследована очень плохо. В частности из-за позиции армянской историографии, которая не признает роль тюрков в этногенезе современного армянского этноса. А ведь самый почитаемый святой армян Григорий Татевский до крещения имел тюркское имя Хутлу-шах (благословенный царь), что свидетельствует о его тюркском происхождении. Армянские авторы и пропагандисты также спекулируют украинскими тюрками-григорианцами, которых в литературе условно называют армяно-кипчаками. Исторически установлено, что это были тюрки Половецких степей

принявшие армяно-григорианскую веру. Не взирая, на исторические факты, армянская пропагандистская машина объявляет их армянами, перешедшими на тюркскую речь и якобы забывшие «свой» армянский язык. Историческое наследие этих тюркоязычных эрмени, или тюрков христиан григорианского толка имеет богатый литературный материал по религиозной, фольклорной, литературной тематике, а также архивные документации по делопроизводству, юридическому и торговому делу и т.д. Прекрасным современным исследователем этой тюркоязычной литературы является тюрколог Александр Гаркавец, директор Центра евразийских исследований «Дешт-и Кыпчак», главный научный сотрудник Института истории и этнологии НАН Казахстана. В результате его огромной работы издано огромная литература на тюркском языке этих украинских армяно-кипчагов.

Имеются исследовательские работы и армянских специалистов по истории армянских колоний на Украине. Но в этих работах о тюркоязычии основной массы армян Украины умалчивается. Даже в изданных рецензиях Академии наук Армянской ССР на книгу украинского ученого Ярослава Дашкевича «Армянские колонии на Украине в источниках и литературе XV—XIX веков (Ереван, 1962)» о тюркоязычии армян Укра-

ины не написано хотя бы одного предложения. И в такой ситуации все армяно-кипчаки в современных армянских исследованиях оказываются потомками гипотетического Хайка. Но не понятно, почему все эти кипчаки-армяне полностью предали в забвение свой родной армяно-хайский язык на территории Украины, где они в основном проживали среди не тюрков, а христианских народов Восточной Европы, многие из которых были славяноязычными. По историческим сведениям даже священники армяно-кипчаги, не говоря уже о простых прихожан, плохо владели грабаром, который являлся для всех последователей армяно-григорианской церкви всего лишь литургическим языком. Эти священники даже плохо владели ашхарабаром, то есть разговорным армянским языком.

Или также непонятно почему христиане-армяне переселившиеся на в Крым, Украину, Польшу, Валахию находясь в окружении христианских народов, а в частности украинцев, венгров и поляков в быту переходят именно на тюркский язык, а не на украинский, венгерский, или польский например. При этом стоит отметить, что за все время существования армяно-кипчакских колоний эти тюрки-григорианцы всегда были объектом порицания за свое тюркоязычие со стороны христианских и обществен-

И прозелиты-армяне появлялись не только по всей Евразии. Александрийский патриархат армяно-григорианской церкви, существовавший при государстве египетских мамлюков, тоже не сидел сложа руки. Вследствие этой деятельности сегодня имеются армяне-эфиопы и многочисленные армянские кладбища в Эфиопии.

ных деятелей соседних народов, о чем приводятся некоторые свидетельства в трудах Ярослава Дашкевича. В своей статье **АРМЯНО-КЫПЧАКСКИЙ ЯЗЫК XV-XVII ВВ.**

В **ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННИКОВ** Ярослав Дашкевич отмечает,

что армяне-кипчаки Каменец-Подольска в документах свой тюркский язык именовали армянским языком и приводит этому двадцать примеров с архивных документов [9, с. 84]. В статье приводятся сведения итальянского священника и дипломата

Антонио-Мариа Грациани, который встречался с армяно-тюрками во Львове в 1564 году. Под свежим впечатлением от встречи он записал, что армяне «имеют кодексы и церковные песнопения, написанные армянскими буквами и [армянским] языком, од-

Под свежим впечатлением от встречи он записал, что армяне «имеют кодексы и церковные песнопения, написанные армянскими буквами и [армянским] языком, однако их читают только некоторые священники. Сами вообще говорят на скифском и турецком языках».

нако их читают только некоторые священники. Сами вообще говорят на скифском и турецком языках». Под скифским языком европейцы подразумевали кипчакские и татарские диалекты тюркского языка [ibid с. 80].

После завоевания Россией Крыма в 1778-м году многих местных тюрков, в том числе тюрков-христиан вынудили переселиться в низовья Дона. И в этот период были насильственно обращены в армяно-григорианство даже тюрки не исповедовавшие христианство. Процесс этот возглавлял глава епархии армян России Иосиф Аргутинский. В своих исследованиях профессор Камран Иманов отмечает этот важный факт [10 с. 296].

Тюрки-григориане проявили себя не только на

территории Украины. Армянские церкви имелись также на Северном Кавказе, Астрахани, и в особенности Казани, куда армянский прозелитизм проник еще во времена Волжской Булгарии. Есть также некоторые предположения о существовании григорианских церквей на территории средневекового Туркестана. Кроме этого по сведениям, которые приводит Ярослав Дашкевич, армянский прозелитизм еще в раннее средневековье проник в Индию, Цейлон, Малаю, чему имеются сведения в архивах миссионерских организаций. А в исламских источниках остались сведения о трех армянских миссионерах епископах Петре, Абрахаме и Стефане, которые XI в. проникли в Исландию и проповедовали свою григорианскую веру.

В итоге выясняется, что адепты армяно-григорианской церкви занимались активной миссионерской деятельностью, вследствие чего от Индонезии до Британских островов, то есть по всей Евразии образовались колонии новых прозелитов-армян. И прозелиты-армяне появлялись не только по всей Евразии. Александрийский патриархат армяно-григорианской церкви, существовавший при государстве египетских мамлюков, тоже не сидел сложа руки. Вследствие этой деятельности сегодня имеются армяне-эфиопы и многочисленные армянские кладбища в Эфиопии. *Продолжение следует.*

Литература:

Henry George Liddell, Robert Scott GREEK-ENGLISH LEXICON. New-York, Cincinnati, Chicago 1883;

ИСТОРИЯ МОИСЕЯ ХОРЕНСКОГО;

Прокопий Кесарийский О ПОСТРОЙКАХ;

Фавстос Бузанд ИСТОРИЯ АРМЕНИИ. Ереван 1953;

Константин Багрянородный ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ. Москва «Наука» 1991.

Ворошил Гукасян ОБ ОДНОЙ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ (Советская Тюркология. 1981/5).

Повествование Иованнеса Драсхакерци. Ереван 1986. Перевод М. О. Дарбинян-Меликян.

Мхитар Айриванкский ХРОНОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СОСТАВЛЕННАЯ ОТЦОМ МЕХИТАРОМ, ВАРДАПОТОМ АЙРИВАНКСКИМ. Санкт-Петербург 1869.

Ярослав Иванович Дашкевич АРМЯНО-КЫПЧАКСКИЙ ЯЗЫК XV-XVII вв. В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННИКОВ. Журнал «Вопросы Языкознания» 1981/5.

Камран Иманов АРМЯНСКИЕ ИНОРОДНЫЕ СКАЗКИ, Баку 2008.

İDMAN VƏ TİCARƏT MARKALARI: “Alliqatordan” Messiyə qədər

MURAD İSMAYILZADƏ

ADBT və İdman Akademiyasının
məzunu

Avropa məhkəməsi məşhur futbolçu Lionel Messinin öz soyadının ticarət markası qismində qeydiyyatına alınmasına icazə verib. Bu barədə BBC saytı xəbər yayıb. Həmçinin, Avropa İttifaqının Ali məhkəmə orqanı “Massi” markalı velosiped istehsal edən İspaniya şirkətinin etirazlarını da rədd edib.

Bu məhkəmə çəkişməsinin tarixçəsi 2011-ci ildə, Messi öz soyadını idman geyimlərinin brendinə vermək istəyəndə başlayıb. Belə ki, həmin dövrdə “Massi” adlı velosiped istehsalçısı şirkəti “Messi” brendinin fonetik baxımdan onların ticarət markasına oxşarlığını və bununla da istehlakçıların çaşacağına səbəb göstərərək öz etirazını bildirmişdi. Lakin Avropa məhkəməsi Messi soyadının heç kəsi çaşdırmayacaq qədər dünyada ünlü olduğunu əsas göstərərək, futbolçunun tərəfini saxlayıb.

Messi öz adını kommersiyaya konvertasiya etmiş ilk böyük idmançı deyil. Belə ki, “Böyük dəbilqə” turnirinin 10 qat çempionu olmuş fransız Rene Lakost 1933-cü ildə, “Lakoste” markalı geyim brendini yaratmışdı. Brendin üzərindəki kiçik timsah təsviri isə Rene Lakostun inadkar idmançı olduğuna görə tennis

dünyasında ona verilən “Alliqator” ləqəbi ilə əlaqəlidir. Digər böyük tennisçi isveçrəli Byorn Borq öz adı ilə ayaqqabı, kişi və qadın alt geyimi və aksesuarlar istehsal edir. Məşhur ingilis futbolçu Devid Bekhem – parfüm və idman geyimləri, dünya ulduzu Kriştianu Ronaldo camaşır və paltar, üzgüçülük üzrə 18 qat Olimpiya çempionu M. Felps üzgüçülük geyimləri, basketbol aləminin əfsanəsi Maykl Cordan isə öz adını idman ayaqqabılarına verib. Qadın tennisçilər Serena və Vinus Uilyams “Aneres (“Serena”nın tərs yazılışı və EleVen” adlı ticarət markasını qeydə alıblar.

Rusiyalı tennisçi Mariya Şarapova “Sugarpova” adı altında bahalı konfetlər brendini yaradıb. Digər rusiyalı idmançılardan gimnastçı Alina Kabayeva – uşaq oyuncaqlarına, xokkeyçilər Pavel Bure – saata, İqor Larionov isə – şəraba öz adlarını qoyublar.

YENİ FUNKSIONAL XASSƏLİ MATERIALLARIN ALINMASI

TEYMUR İLYASLI

Kimya elmləri doktoru, professor, BDU-nun ümumi və qeyri-üzvi kimya kafedrasının müdiri, Rusiya Təbiət Elmləri Akademiyasının müxbir üzvü

Spesifik təbii nemətlərin mövcudluğu Azərbaycanda kimya elminin və onunla əlaqədar sənayenin inkişafına təkan vermişdir. Bu sahədə xalqımızın görkəmli alim və ixtiraçıları dünya kimya elminin inkişafında önəmli nailiyyətlər qazanmışlar.

Hazırda belə tanınmış alimlərdən biri, Bakı Dövlət Universitetinin professoru Teymur İlyaslı və onun yetirmələrinin araşdırmaları xüsusi diqqət çəkir.

Nadir torpaq elementləri (NTE) ilə arsen xalkogenidləri əsasında alınan şüşəvari maddələr və birləşmələr elektron texnikasında çoxfunksiyalı materiallar kimi geniş tətbiq olunur. NTE əsasında alınan birləşmələr arasında yarımkeçiricilər lyümünoforlar, ferro və antiferromaqnitlər vardır. NTE-nin üzvi liqandlarla birləşmələri bioloji aktiv maddələr kimi tətbiq sahələri tapmışdır. Bu baxımdan arsen xalkogenidləri ilə NTE xalkogenidlərinin qarşılıqlı təsirini öyrənmək və yeni funksional xassəli maddələri aşkar etmək aktual məsələlərdən biridir.

As₂Se₃ -Tm₂Se₃ sistemi fiziki-kimyəvi analizin kompleks metodları ilə tədqiq edilmiş və metodların nəticələri əsasında hal diaqramı qurulmuşdur. Ərintilərin faza tərkibləri DT, RF, MQ analizləri vasitəsilə müəyyən edilmişdir.

TmAsSe₃ birləşməsinin homogenlik sahəsi də müəyyən edilmişdir.

As₂Se₃ - Tm₂Se₃ sistemi. As-Se və Tm-Se ikili sistemlərinin tədqiqi haqqında aşağıda verdiyimiz ədəbiyyatda məlumat vardır [1-6]. Məlum olduğu kimi, As₂Se₃ və Tm₂Se₃ konqruent əriyən stabil birləşmələrdir. Ərintilərin sintez temperaturu mərhələli olmuşdur, əvvəlcə 750 K qədər, sonra isə temperatur 900-110 K qədər qaldırılmış və yuxarı temperaturda 2 saat saxladıqdan sonra soba şəbəkədən açılmış, 15 mol% Tm₂Se₃ tərkibə qədər ərintilər sobadan çıxarılaraq havada tablanmış və 10 mol % Tm₂Se₃ tərkibli ərintiyə qədər şüşə sahəsi müəyyən edilmişdir.

Sintezdən sonra ərintilər kompakt halda tutqun qara rəngdə alınmışdır. Başlanğıc

komponent kimi As_2Se_3 və Tm_2Se_3 -dən istifadə olunmuşdur. İlk komponentlərin sintezi zamanı B-5 təmizlikli As, B-4 təmizlikli Se və A-1 təmizlikli Tm-dən istifadə edilmişdir. Ərintilər sintezdən sonra izotermiki dəmlənməyə qoyulmuşdur. Dəmləmə temperaturu 50 mol% Tm_2Se_3 qədər 500K, sonrakı ərintilər üçün isə 700 K olmuşdur. Bu temperaturlarda 200 saat saxlanılmışlar. Tarazlıq halına DTA, MQA və RFA ilə nəzarət edilmişdir.

Mikroquruluş (MQA) analizi sistem ərintilərinin faza tərkibini öyrənmək üçün istifadə edilmişdir. Metod nəticəsində fazaların mikroquruluşu və homogenlik sahəsi müəyyən edilmişdir. Birləşmənin homogenlik sahəsi dəqiqləşdirildikdən sonra As_2Se_3 - Tm_2Se_3 sisteminin hal diaqramı qurulmuş və homogenlik sahəsinin intervalda olduğu müəyyən edilmişdir.

$TmAsSe_3$ birləşmənin homogenlik sahəsinə müəyyənləşdirmək üçün birləşmə ətrafında 7 ərinti sintez edilmişdir.

Ərintilər hər bir 2-2,5 mol% qatılıq intervalından götürülmüşdür. Ərintilərin sintezi ikitemperaturlu sobalarda aparılmışdır, çünki birləşmə tərkibində həm Se, həm də As böyük buxar təzyiqinə malik komponentlərdir. Sobanın soyuq tərəfində (zonasında) temperatur 6100 C təşkil etmişdir, bu temperaturda arsen buxarları kondensə olunur. Sobanın isti tərəfinin temperaturu isə 30-400 C likvidus temperaturundan yuxarı götürülmüşdür. Nəticədə $TmAsSe_3$ birləşməsinin olması təsdiq edilmiş və onun homogenlik sahəsinin sərhəddi təyin edilmişdir.

Cədvəldə As_2Se_3 və Tm_2Se_3 -dən ibarət ərintilərin termografik analizinin nəticələri verilmişdir.

Ədəbiyyat siyahısı

Ильяслы Т.М., Рустамов П.Г., Мамедова А.А. Стеклообразование и свойства стекол системы Yb-As-Se. Материалы конференции «Аморфные полупроводники-84», Га-

брова, стр. 108.

Ильяслы Т.М., Мамедов А.И., Рустамов П.Г. Система As_2Se_3 -YbS. ЖНХ, т.30, №3, 1985

Ильяслы Т.М., Исмаилов З.И., Мамедова Л.А. Стеклообразовании в системе Dy-As-S «физико-химический анализ и неорг.». Баку-2004

Рустамов П.Г., Алиев О.М., Курбанов Т.Х. Тройные халькогениды РЗЭ, Баку: Элм, 1981, с. 26-82

İlyaslı T.M., Qəhrəmanova G.H., Nəcəfəoğlu H., Abbasova R.F., Veysova S.M. Стеклообразование и свойства стекол на основе AsS в тройной системе Tm-As-S. “Metallurgiya və materialşünaslığın problemləri” mövzusunda II Beynəlxalq Elmi-texniki konfransın Materialları. Bakı - 2017

İlyasly T.M., Gahramanova G.H. Стеклообразование и свойства стекол системы Tm-As-S(Se). East European Science Journal, 2018 part 2.

Ərintilərin termiki analizinin nəticələri

№	Ərinti tərkibi		Termiki effektlər	
	As_2Se_3	Tm_2Se_3	Qızma	Soyuma
1	100	-	650	645
2	57,50	42,50	630,850,1000	620,845,990
3	55	45	860,1050	850,1020
4	52,50	47,50	850,1060	845,1050
5	50	50	850,1080	845,1200
6	47,50	52,50	855,1220	850,1220
7	45	55	860,1320	835,1300
8	42,50	57,50	850,1510	845,1500
9	-	100	1920	1900

No 04 • 2021

ƏQLİ MÜLKİYYƏT

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ
THE INTELLECTUAL PROPERTY

Elmi-praktik jurnal / Научно-практический журнал / Scientific & practical journal

BAŞ REDAKTOR:

Ədalət Mədədoğlu

ƏDƏBİ REDAKTOR:

Şərif Kərimli

DİZAYNER:

Azər Quliyev

TEXNİKİ REDAKTOR:

Murad İsmayilzadə

Nəcəf Əzizli

FOTOMÜXBİR:

Şöhlət Abbas

© Azərbaycan Respublikası Əqli Mülkiyyət Agentliyi -2021

Bütün hüquqlar qorunur.

“Əqli Mülkiyyət” jurnalı Azərbaycan Respublikası Ədliyyə Nazirliyində qeydiyyatdan keçmişdir.
Qeydiyyat № 4208

Jurnal 2019-cu ilin dekabr ayından çıxır.

Dərc olunan yazılar müəlliflərin mövqeyini əks etdirir.
Jurnalda dərc olunan material və şəkillərdən
istifadə edərkən istinad vacibdir.

Jurnalda Yandex.ru və Flickr.com saytlarının
sərbəst əlçatımlıqda olan şəkillərindən istifadə olunmuşdur.

Dövriliyi: rüblük

Dili: Azərbaycan və rus (rezümelər ingilis dilində)

Yayım ərazisi: Azərbaycan, MDB ölkələri və digər xarici ölkələr

Qiyməti: yarımillik abunə – 10 AZN; illik abunə – 20 AZN;
İrədi qaydada 1 nüsxəsi – 7 AZN

Tirajı: 300 nüsxə

Redaksiyanın ünvanı:

Bakı şəhəri, Mərdanov qardaşları, 124.

Telefon:

(+994 12) 449 99 59

E-poçt:

info@copat.gov.az

Əqli Mülkiyyət Agentliyinin mətbəəsində çap olunmuşdur.